

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра китаеведения
Направление подготовки 41.03.01 – Зарубежное регионоведение
Направленность (профиль) образовательной программы Азиатские
исследования

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

ШУ А.В. Шатравка
« 23 » июня 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Архитектурные особенности даосских и буддийских храмов Китая

Исполнитель

студент группы 431062

Фил

16.06.2018

А. Е. Филонова

(подпись, дата)

Руководитель

профессор, д-р ист. наук

Филонов

18.06.2018

С.В. Филонов

(подпись, дата)

Нормоконтроль

Калита

16.06.2018

Е.В. Калита

(подпись, дата)

Благовещенск 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра китаеведения

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой

ИИЧ
подпись

А. В. Шаравко
И.О. Фамилия

« 27 » октября 2017 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента _____

1. Тема выпускной квалификационной работы : Архитектурные особенности даосских и буддийских храмов Китая
(утверждена приказом от _____ № _____)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 16.06.18

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе : _____

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): 1. Особенности китайской архитектуры 2. Архитектура даосского храма 3. Архитектура буддийского храма

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) _____

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): _____

7. Дата выдачи задания 27.10.17

Руководитель выпускной квалификационной работы: Филонов Сергей Владимирович, доктор, ист. наук, профессор
(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): 27.10.17

(подпись студента)

Ф.И.

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 75 с., 49 источников.

КИТАЙСКАЯ КУЛЬТУРА, КИТАЙСКАЯ АРХИТЕКТУРА,
АРХИТЕКТУРА КИТАЙСКОГО ХРАМА, ДАОСИЗМ, БУДДИЗМ, ХРАМ,
МОНАСТЫРЬ, ДВОРЕЦ

Объектом исследования является архитектура Китая.

Предмет исследования – архитектурные особенности даосских и буддийских храмов Китая.

Цель бакалаврской работы – выделить важнейшие архитектурные особенности даосских и буддийских храмов Китая. В соответствии с целью были определены следующие задачи:

- проанализировать конструктивную систему и типы строений в архитектуре китайских сооружений;
- рассмотреть виды архитектурных построек древнего и средневекового Китая;
- выявить основные типы культовых сооружений;
- рассмотреть планировку дворцовых и храмовых комплексов;
- выявить культовые практики даосизма и буддизма и их влияние на храмовую архитектуру;
- проанализировать изменения принципов построения даосских и буддийских храмов Китая.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Особенности китайской архитектуры	11
1.1 Конструктивная система и типы строений	11
1.1.1 Стоечно-балочная конструкция	11
1.1.2 Консольные опоры <i>доу-гун</i>	13
1.1.3 Профилированный стилобат <i>сюймицзо</i>	14
1.1.4 Сыхэюань	15
1.2 Особенности планировки культовых сооружений	16
1.2.1 Особенности планировки культовых сооружений в Китае	16
1.2.2 Планировочные особенности дворцовых ансамблей	19
1.2.3 Типология китайских храмов	20
1.2.4 Мемориальные храмы	22
1.3 Храм в честь предков и космических объектов	23
1.3.1 Храмы Неба, Солнца, Земли и Луны	24
1.3.2 Храм Таймяо	25
1.3.3 Алтарь Земли и Злаков	26
1.3.4 Семейные и местные храмы	27
2 Архитектура даосского храма	29
2.1 Культовая практика даосизма	29
2.1.1 История даосизма	32
2.1.2 Священство	34
2.2 Персонажи даосского пантеона	36
2.2.1 Общая характеристика даосских религиозных представлений	39
2.2.2 Культ и иконография <i>Лао-цзы</i>	41
2.3 Даосская храмовая архитектура и богослужебная практика	44
2.3.1 Даосский монастырь как невербальный текст культуры	46
2.3.2 Даосский религиозный фактор в современном Китае	48

3	Архитектура буддийского храма	50
3.1	Культовая практика буддизма	50
3.1.1	История буддизма	50
3.1.2	Китайский буддизм	52
3.2	Буддийское мировоззрение и традиционная китайская культура	55
3.3	Буддийское искусство	57
3.3.1	Буддийский стиль в архитектуре	57
3.3.2	Иконографические принципы в буддийской архитектуре	60
3.3.3	Центральные персонажи буддийского божественного пантеона	62
3.4	Буддийская архитектура	64
3.5	Китайско-буддийское культовое зодчество	65
	Заключение	70
	Список используемых источников и литературы	72

ВВЕДЕНИЕ

История Китая насчитывает более пяти тысяч лет и, говоря о китайской культуре следует сказать о традиционной архитектуре, основные традиции которой на протяжении всего времени сохранили свое значение и образовали совершенно особый стиль. Многозначный и глубоко символический язык китайской архитектуры формировался тысячелетиями, включив в себя всю красоту природы, мудрость древности и фантазию творчества.

Развитие китайской архитектуры находило свое проявление в строительстве монастырей и храмов. Поскольку в начале нашего летоисчисления возникают новые большие города, и важной задачей становится строительство дворцов, которые представляли собой целые комплексы построек. Для китайцев характерна любовь к природе, проявляющаяся в чутком к ней отношении. Это выражается в сооружении храмов, объединенных в симметричные комплексы, окруженные благоустроенными садами, в которых стоят отдельные пагоды. Китайская архитектура храма имеет ряд своих уникальных черт: изящество всех конструкций, и в то же время их монументальность, сочетание различных материалов и красок, яркость и изысканность внутреннего и внешнего декора.

Существует такая специфическая черта китайской архитектуры как отсутствие резкого отличия между светскими и культовыми комплексами. Общественные и частные храмы, гроты, алтари, часовни, монастыри, и другие места культа и молитв имеют общие черты, несмотря на свое типологическое разнообразие. Здания китайских храмов в точности воспроизводили официальные здания империи и зачастую превращались в таковые.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что изучая архитектуру даосских и буддийских храмов Китая, можно выявить влияние даосской и буддийской мысли на китайскую архитектуру в целом, а также многообразие природно-географических условий для построения зданий, и

различие складывающихся в тех или иных местах строительных и архитектурно-планировочных приемов.

Цель бакалаврской работы – выделить важнейшие архитектурные особенности даосских и буддийских храмов Китая. В соответствии с целью были определены следующие задачи:

- проанализировать конструктивную систему и типы строений в архитектуре китайских сооружений;
- рассмотреть виды архитектурных построек древнего и средневекового Китая;
- выявить основные типы культовых сооружений;
- рассмотреть планировку дворцовых и храмовых комплексов;
- выявить культовые практики даосизма и буддизма и их влияние на храмовую архитектуру;
- проанализировать изменения принципов построения даосских и буддийских храмов Китая.

В отечественной синологии ведущим специалистом по культуре Китая является М.Е. Кравцова, она – автор исследования «История культуры Китая», здесь подробно раскрываются технико-конструктивные особенности китайского зодчества, типы зданий, главные категории архитектурных ансамблей, и их планировочные принципы¹. Были привлечены материалы такого энциклопедического издания, как «Духовная культура Китая»². Книга посвящена китайской цивилизации, но здесь также приведено четкое описание конструктивной системы и типов строений. Также следует выделить Е. А. Торчинова с его исследованиями даосизма «Даосизм: опыт историко-религиоведческого описания», в которых он составил обзор даосских течений,

¹ Кравцова М.Е. История искусства Китая (Мир культуры, истории и философии). СПб. : Лань, 2004. 960 с.

² Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 тт. Т. 6 (дополнительный): Искусство. М. : Вост. лит., 2010. 1031 с.

историю, школы и воззрения³, и «Введение в буддологию», где были охвачены все буддийские школы в их исторической и духовной взаимосвязи⁴. Двенадцатитомная «Всеобщая история архитектуры» — одно из наиболее значительных по масштабу изданий в существующей специальной литературе. Проанализированы закономерности развития архитектуры в разные эпохи и у разных народов. Архитектура рассматривается как многообразная сфера человеческой деятельности, исторически обусловленная социально-экономическими и культурными процессами и одновременно выступающая как великое искусство, материально и духовно влияющее на жизнь людей⁵. Словарь «Традиционное искусство Востока» Виноградовой Н.А., содержит термины архитектуры, изобразительного и декоративно-прикладного искусства народов Азии и Северной Африки, а также статьи о религиозных деятелях, мифологических персонажах, религиозно-философских учениях, объектах и предметах культа, связанных с искусством этих стран⁶.

Стоит отметить и китайских исследователей в области культуры и архитектуры Китая, таких как Чжу Яотин⁷, Фэн Линьюй⁸, Ло Чжэвэнь⁹. Материалы этих авторов посвящены основам культуры древнекитайского зодчества, древним алтарям и храмам.

Работа состоит из 3 глав: «особенности китайской архитектуры», «архитектура даосского храма» и «архитектура буддийского храма».

³ Торчинов Е.А. Даосизм: опыт историко-религиоведческого описания. 2-е изд. М. : Андреев и сыновья, 1998. 448 с.

⁴ Торчинов Е.А. Введение в буддологию. М. : Санкт-Петербургское философское общество, 2000. 304 с.

⁵ Всеобщая история архитектуры (ВИА): в 12 т. / под ред. А.М. Прибытковой. Изд. 2-е М. : Изд. литературы по строительству, 1971. Т. 9. Архитектура Восточной и Юго-Восточной Азии до середины XIX в. 420 с.

⁶ Виноградова Н.А. и др. Традиционное искусство Востока: Терминологический словарь. М. : Эллис-Лак, 1997. 498 с.

⁷ Чжу Яотин. Гудай таньмяо (Древние алтари и храмы). Шэньян : Кесюэ чжифань, 1996. 210 с.

⁸ Фэн Линьюй, Ши Вэйминь. Очерки по культуре Китая. Пекин : Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 2001. 331 с.

⁹ Ло Чжэвэнь. Чжунго гудай цзяньчжу (Древняя архитектура Китая). Шанхай, 1990. 365 с.

Первая глава включает в себя рассмотрение самых часто используемых типов строений китайских зданий, а также архитектурных особенностей традиционного китайского храма. Здания китайских храмов в точности воспроизводили официальные здания империи и зачастую превращались в таковые. Китайские храмы представляли собой ряд зданий, которые стоят перпендикулярно главной оси зданий, среди которых последнее обычно считается главным. Отдельные ряды в канцеляриях-храмах часто разграничиваются внутренними стенами. На территории храма или управы находятся боковые композиционные оси, которые представляют второстепенные алтари или подсобные помещения. Перед входом в храм располагается большая курильница, а по обе стороны от главной дороги – стелы с памятными надписями, каменные или железные статуи храмовых прислужников.

В планировке дворца имелась центральная ось, которая проходила в меридиональном направлении. Однако, главной темой архитектурного ансамбля являлся своеобразный диалог прилегавшей к южной стене парадной части дворца и располагавшейся к северу от нее личной резиденции императора.

Во второй главе рассматривается архитектура даосского монастыря. Даосские монастыри порой копируют планировочные особенности императорских дворцов, архитектурные детали и отделка схожи со светскими дворцовыми ансамблями, сохраняя при этом симметрию относительно центральной оси, вдоль которой друг за другом шли дворы и помещения. Однако, в некоторых монастырях присутствовала вольная планировка, поскольку рельеф не позволял строго придерживаться симметрии. Даосский монастырь зачастую демонстрирует постоянное использование трехчастных структур: «Три чистых», три дворики, три арки *Шаньмэнь*. Например, ворота *Шаньмэнь* своими тремя выходами выражают представление о единстве Человека, Неба и Земли.

И наконец, третья глава рассматривает архитектуру буддийского храма. Раннее буддийское искусство представлено пещерными храмами скальных монастырских комплексов *Юньгаосы* 云高寺 «монастырь Заоблачных высей». Абсолютно особым вкладом в буддийскую архитектуру стали многоярусные башни *та* 塔, которые называются пагодами. Их прямолинейная, вертикальная форма и особенно черепичные карнизы пагод восходят к ранней деревянной архитектуре Китая. Однако стоит отметить, что пришедший из Индии буддизм претерпевал множество изменений под влиянием китайских традиций и местных учений, что, соответственно, сказалось на архитектурных особенностях китайских буддийских сооружений.

Таким образом, буддийские монастыри и храмы одновременно служили местом для церемоний жертвоприношений предкам и строились с соблюдением принципов *фэн-шуй*. В плане и оформлении храмов воспроизводились традиционные элементы дворцовых и жилых китайских ансамблей. Изначально, на стадии развития буддизма более распространенными культовыми сооружениями были пещерные храмы. При строительстве буддийских монастырей использовались местные архитектурные традиции в композиции генерального плана и в структуре отдельных построек. Таким образом, буддистские монастыри и храмы построены в стиле императорских дворцов и не имеют ничего общего с храмами в Индии или других буддистских странах. В основном, все они красного цвета с большим количеством разного рода украшений, картин, рисунков и скульптур. Большинство этих монастырей, как и все остальные здания в Китае, расположены фасадом к югу.

В бакалаврской работе предпринята попытка в общих чертах изучить гибкую структуру и внешний вид зданий, рассмотреть архитектурные и декоративные элементы даосских и буддийских храмов и монастырей.

1 ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

1.1 Конструктивная система и типы строений

1.1.1 Стоечно-балочная конструкция

Первоэлементом китайской архитектуры является стоечно-балочная конструкция, которая взяла свое начало еще со времен неолитической эпохи, и сохранялась на протяжении всей последующей истории китайского архитектурно-инженерного искусства. Фундамент каркаса составляют опорные стойки (или столбы), которые образуют несколько длинных залов в продольном направлении, и, в целом, принимают на себя всю тяжесть кровли. При возведении крупных конструкций столбы устанавливали с небольшим наклоном вовнутрь. Вверху, как в продольном, так и в поперечном направлениях, стойки соединялись балками, на продольных балках укреплялись слепи, несущие крышу. Четыре стойки, которые связывались же поперечными балками, образовывали ячейку *цзянь* - своеобразный модуль здания. Путем сложения модулей здания *цзянь* добивались увеличения площади помещения и в продольном и в поперечном направлениях. С помощью таких модулей можно было без труда не только строить, но и регулировать размеры всех видов зданий в зависимости от их предназначения или финансового и социального положения владельца. При сооружении каркаса также особое внимание уделялось коньковой балке, которая представляет собой горизонтальное верхнее ребро, получаемое при соединении двух скатов крыши. Это обеспечивало надежность крыши и являлось символом благополучия семьи¹⁰.

Стены не имели решающего значения в конструкции китайского здания, они могли вообще отсутствовать, но их архитектурная и стилистико-декоративная особенности всегда играли большую роль. В китайском здании стены не являлись несущими, в отличие от европейских конструкций. Дело в

¹⁰ Демидо Н.Ю. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. М. : Вост. лит., 2010. Т. 6 (дополнительный): Искусство. С. 61.

том, что промежутки между наружными стойками в нижней части заполнялись деревянными панелями, в верхней же части — деревянными решетками. В северных регионах торцовые стены здания иногда выкладывались из кирпича, а стойки каркаса включали в свою толщину¹¹.

Главной художественной особенностью китайской архитектуры для человека, принадлежавшего к иной культурной традиции является изогнутый силуэт высоких крыш. На поперечных балках ближе к опорам устанавливали невысокие стойки, на них укладывали следующие поперечные балки, на которые опять устанавливали стойки. Так, постепенное укорачивание балок создавало нужные скаты кровли. Первоначально крышу покрывали связками соломы, но уже с эпохи Шан-Инь (XVI–XII/XI вв. до н.э.) стали применять черепицу. Керамическая черепица цилиндрической формы скреплялась на ребрах скатов при помощи специального профиля, места соединений закрывались керамическими фигурками святых, мифических животных и птиц¹².

Популярность «крылатой крыши» в китайской культуре объясняется ее повышенными магико-охранительными свойствами. Согласно легендам, злые духи могут двигаться только по прямой и, столкнувшись с загнутыми углами крыши, непременно, сворачивают в сторону. За обычными, казалось бы, суевериями скрываются рациональные знания и догадки китайцев в области аэродинамики. Изогнутые края, в отличие от плоских полотнищ скатов, формируют турбулентные потоки, которые снижают скорость ветра и избавляют от возможности разрушения конструкции крыши. Кроме того, такая крыша придавала зданию эффект воздушности, и визуально облегчала свою тяжелую массу. За сооружением и поддержанием «крылатой крыши» последовали решения новых функционально-конструктивных проблем, что и

¹¹ Сюй Боань. Чжунго гудай цзяньчжу вэньхуа (Культура древнекитайского зодчества). Пекин : Чаохуа чубаньшэ, 2005. С. 229.

¹² Демидо Н.Ю. Зодчество // Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. М. : Вост. лит., 2010. Т. 6 (дополнительный): Искусство. С. 70.

привело к созданию еще одного специфического архитектурного элемента — *доу-гун*¹³.

1.1.2 Консольные опоры *доу-гун*

Доу-гун 斗拱 – консольная капитель, которая служит основным связующим звеном между колоннами, балками и другими конструкциями и предназначается для правильного распределения вертикальных нагрузок. Сам по себе он является сложной конструкцией, так как образован из отдельных элементов, соединенных врубками. Его основными деталями являются: *доу* 斗 – кубовидный брусок со скошенными внизу гранями и пазами в верхней части, и *гун* 拱 – продолговатый брус в виде скобы с вырезами, который вставляется в *доу*. В результате, создается конструкция, позволявшая увеличить площадь опор кровли, и способная выдержать большие нагрузки. Эта конструкция, известная еще в период Чуньцю, использовалась как связующий элемент между балкой и опорой. Устройство *доу-гуна* очень сложное, и при одной и той же конструктивной схеме встречается множество вариантов, отличающихся друг от друга различным числом типовых элементов. Являясь необходимым конструктивным элементом в экстерьере здания, *доу-гун* был также важной конструктивно-декоративной деталью в решении интерьера: посредством его осуществлялся переход от стены и колонн к потолку¹⁴.

Если сравнивать *доу-гуны* различных эпох, то можно заметить, как шла эволюция этой конструкции. *Доу-гуны* эпохи Сун (960–1279) отличаются мощными и крупными формами, которые соответствовали масштабу колонн и всего здания. К эпохе Цин (1644–1911) элементы становятся уже мельче и тоньше, однако число их увеличивается. Как правило, элементы *доу-гуна* красились в один светлый тон, а их контуры обводились темной, а иногда золотистой линиями. Такая окраска четко выделяла специфические формы

¹³ Кравцова М.Е. История искусства Китая (Мир культуры, истории и философии). СПб. : Лань, 2004. С. 838.

¹⁴ Сюй Боань. Доугун // Чжунго да байкэ цюаньшу. Цзяньчжу, юаньлинь, чэнши гуйхуа (Большая китайская энциклопедия. Архитектура, садово-парковое искусство, градостроительство). Шэньян : Кесюэ чжифань, 1988. С. 132.

деталей. На светлом фоне элементов *доу-гуна* также выполнялись различные рисунки, в основном растительный орнамент. Декоративную функцию выполняли и другие конструктивные элементы, в первую очередь колонны. Они тоже покрывались лаком, украшались резьбой, а также воздвигались на бронзовых или каменных опорах, которые, в свою очередь, имели самостоятельное художественное оформление¹⁵.

Хотя *доу-гун* и зародился в народной архитектуре, постепенно он стал прерогативой исключительно дворцов и храмов, вплоть до того, что использовать эту конструкцию в других сооружениях строго запрещалось.

1.1.3 Профилированный стилобат *сюймицзо*

Сюймицзо («подножие Сумеру») — профилированный стилобат или каменная платформа, на которой воздвигались императорские дворцовые и храмовые павильоны. Украшением была мраморная балюстрада с резными балясинами и столбиками, лестницами, пандусами с рельефным декором. Павильон могла дополнять круговая галерея или портик. Высота *сюймицзо* может достигать 1,5 метров и более, сверху оформлена резными перилами, обломы имеют четкий контур с симметричным расположением профилей по средней части. На искривленной поверхности некоторых профилей встречаются детали, по форме похожие на ионики. Размеры обломов и их число определяются особым масштабом. За единицу измерения принята величина палочки, отделяющей один профиль от другого. Размеры ограждения, характер и тематика резьбы всегда определялись стандартом. При возведении главных павильонов императорских дворцов и храмов строились многоярусные платформы, где каждый ярус состоял из стилобата типа *сюймицзо* с множеством лестниц и дополнительных деталей, водосливами в виде голов дракона, обычно устанавливавших в углах террас, которые придавали им еще более торжественный вид¹⁶.

¹⁵ Демидо Н.Ю. Доу-гун. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 тт. – [Т. 6 (дополнительный):] Искусство. М. : Вост. лит., 2010. С. 572.

¹⁶ Всеобщая история архитектуры (ВИА), в 12 т., М. : Изд. литературы по строительству, 1971. С. 398.

1.1.4 Сыхэюань

Основным типом жилища в северных районах Китая считается сыхэюань 四合院 – («замкнутый двор», «4 стороны, соединенные одним двором»). При постройке сыхэюаня учитывался регламент геомантии *фэн-шуй* 風水, общественный этикет и ранговый архитектурный порядок. Главные требования планировки: ориентация на направление север-юг, четкая граница «внутреннего-внешнего», «высокого-низкого», «старшего-младшего», «мужчин-женщин», а также соблюдение симметрии. Основные здания строились на центральной оси главным входом на юг, в центре специально отводилось место для внутреннего двора, в котором высаживались деревья и выставлялись горшки с цветами. Основным строительным материалом было дерево, так как, согласно, учению о 5-ти элементах у *син* 五星, камень не благодетельствовал живым. Абсолютно все строения были одноэтажными, фундамент представлял собой невысокую платформу из утрамбованной земли, облицованной кирпичом или камнем, применялась также стоечно-балочная конструкция и двускатная крыша, окна заклеивали рисовой белой бумагой. Незнатные хозяева *сыхэюаня* не имели права использовать *доу-гун*, покрывать золотой краской декоративные детали, а двери красным лаком¹⁷.

Сыхэюань, независимо от его размеров, всегда делился на 2 части: переднюю (парадную) и заднюю (жилую). Неотъемлемыми элементами были главные ворота, парадный зал, галерея, боковые жилые помещения, главный жилой дом, входная пристройка *даоцзо* 倒座. Как правило, вход в усадьбу располагался в юго-восточном углу внешней стены, перед входом обязательно устраивалась стена-оберег или экран *инби* 影壁. В дальнем же восточном углу двора находилось место для домашней молельни духам предков. По *фэн-шую*, кухня должна располагаться на восточной стороне, а туалет на западной¹⁸.

¹⁷ Рычило Б., Солнцев М. Пекин. Новый русский путеводитель по достопримечательностям столицы Китая. М. : Муравей-Гайд, 2000. С. 105.

¹⁸ Фэн Линъюй, Ши Вэйминь. Очерки по культуре Китая. Пекин : Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 2001. С. 55.

От финансового положения и ранга хозяина зависели количество строений и размеры внутренних дворов сыхэюаня. Большие усадьбы размещались друг за другом по направлению центральной оси, и разрастались в ширину или в глубину до 3-4 замкнутых дворов. В таких больших сыхэюанях парадная и жилая части разделялись воротами *чуаньхуамэнь* 串花门 («ворота с висячими цветами»). Помещения для прислуги и хозяйственные строения всегда размещались в отдельном дворе, беседки с миниатюрными садами и декоративными бассейнами устраивались на боковых и задних дворах¹⁹.

Сыхэюань – это воплощение идеала семейного традиционного уклада. Согласно принципам семейной иерархии, владелец дома занимал главное здание жилища, в задних же покоях отводилось место для пожилых родственников. Использование системы планировки дворов усадьбы *сыхэюань* при возведении дворцовых ансамблей позволяло показать склад этических отношений между господином и подданным, между императором и членом императорской семьи. Также пространственная концепция усадьбы использовалась при постройке деревни или целого города²⁰.

1.2 Особенности культовых сооружений

1.2.1 Особенности планировки культовых сооружений в Китае

Планировка любой китайской постройки или структура архитектурного ансамбля взаимосвязаны с представлениями о Вселенной в древнем Китае: небо – *ян* 阳, круг, движение, творчество; земля – *инь* 阴, квадрат, покой, исполнение. Алтари и храмы, которые, непосредственно, связаны с культом Неба, как правило, имели форму круга, а храмы, которые связаны уже с культом Земли, злаков и плодородия напоминали по форме квадрат. Дворец и трон императора должны были быть обращены к югу, то есть занимать сторону *инь*. В соответствии с конфуцианским учением, это значило управлять путем обычая, соблюдая при этом *чжэн* отношения между правителем и подданными,

¹⁹ Сюй Боань. Чжунго гудай цзяньчжу вэньхуа (Культура древнекитайского зодчества). Пекин : Чаохуа чубаньшэ, 2005. С. 187.

²⁰ Всеобщая история архитектуры (ВИА), в 12 т., М.: Изд. литературы по строительству, 1971. С. 274.

высоким *цзунь* и низким *бэй*: согласно даосизму, тот, кто обращен лицом к южной стороне – правитель, а к северу – подданный, это и способствовало осуществлению управления государством путем «недеяния» *у вэй* 无为²¹.

Древнее ритуальное здание *мин тан* 明堂 («пресветлый зал, престол») представляло собой квадратное по форме строение с круглым верхом без стен и с 4-мя выходами, которым соответствовали 4 стороны света. Это сооружение служило местом для моления Небу и официальных приемов императора. Представление правителя в качестве своего рода проводника, через которого происходит связь между Небом и Землей, реализовалось в композиции храма *мин тан*, который упоминался выше. Реконструкции такого храма периода правления династии Западной Чжоу (XI–III вв. до н.э.) представляют собой ансамбль из 5-ти залов, где каждый из них расположен по принципу девятичного квадрата, а самый главный зал находится в южной части. Во время церемоний правитель, чей образ ассоциировался с небесным началом, находился в центре, и являясь проводником между Небом и Землей осуществлял слияние ритуального и людского миров, что приводило к гармонии вещей. И только до VI в. сохранялась традиция именно такого построения сооружений как *мин тан*, после чего эта традиция прерывается. В современном китайском языке *мин тан* используется как метафора гармоничного миропорядка²².

Существует такая специфическая черта китайской архитектуры как отсутствие резкого отличия между светскими и культовыми комплексами, которая обуславливалась зачастую использованием двора *сыхэюань* в виде композиционной единицы ансамбля. Размеры и количество строений и дворов устанавливались, непосредственно, в зависимости от престижа храмовой постройки или монастыря, а архитектурный декор в свою очередь зависел от требований религиозного культа. Как правило, перед павильонами, которые

²¹ Чжу Яотин. Гудай таньмяо (Древние алтари и храмы). Шэньян : Кесюэ чжифань, 1996. С. 196.

²² Сидихменов, В.Я. Китай: страницы прошлого. М. : Популярная историческая библиотека, 1987. С. 120.

находились во дворах, устанавливали парные обелиски, беседки со стелами или колонны, на поверхности которых были выгравированы цитаты их храмовых летописей или канонов. В переднем дворе буддийских или ламаистских храмов перед главными воротами комплекса, строились две небольшие башни — *Чжунлоу* 钟楼 (Колокольная башня) и *Гулоу* 鼓楼 (Барабанная башня). Существенная часть многих храмов — триумфальные арки *пайлоу* 牌楼, которые сооружались перед главными воротами или перед павильонами. Главное здание храма всегда находилось в глубине ансамбля. Перед главными воротами и павильонами устанавливались бронзовые фигуры фантастических животных на резных постаментах, а на площадках перед залами размещались жертвенники, курильницы и другие признаки религиозного культа²³.

Самые древние культовые сооружения Китая, от которых осталось больше, чем только археологические следы, относятся в эпохе династии Тан. Использование дерева для китайских построек объясняется редкостью архитектурных свидетельств, которые относились к древнему периоду. Общественные и частные храмы, гроты, алтари, часовни, монастыри, и другие места культа и молитв имеют общие черты, несмотря на типологическое разнообразие. Первоначально здание должно быть ориентировано на ось «север-юг» настолько, насколько особенности культового места это позволяли. Так, изображение героя или статуя бога помещались в особенном месте, которое было обращено югу²⁴.

В основе общего плана храмов и монастырей как правило лежал четырехугольник, огороженный стенами, дверь которого находилась в центральной части южной стороны. Все постройки группируются вокруг этого четырехугольника ввиду его значимости. Самый главный алтарь всегда расположен на «благородной оси», которую можно достичь, если следовать по прямой линии от главного входа. Постройки, которые примыкают к зданию,

²³ Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М. : Вост. лит., 1970. С. 298.

²⁴ Всеобщая история архитектуры (ВИА), в 12 т., М. : Изд. литературы по строительству, 1971. С. 389.

предназначены для размещения там различных предметов: одежда, символика, необходимые для совершения обрядовых церемоний. Что касается монастырей, то это обиталища верховного настоятеля и монахов, помещения, которые используются для общинной жизни, места для обучения и приема гостей. С эпохи правления династии Тан план и организация таких сооружений почти не изменились до наших дней²⁵.

1.2.2 Планировка дворцовых ансамблей

Здания китайских храмов в точности воспроизводили официальные здания империи и зачастую превращались в таковые. Само название буддийского монастыря или храма (*сы*) в китайском языке первоначально относилось к чиновничьим управам. Китайские храмы представляли собой ряд зданий, которые стоят перпендикулярно главной оси зданий, среди которых последнее обычно считается главным. Отдельные ряды в канцеляриях-храмах часто разграничиваются внутренними стенами. На территории храма или управы находятся боковые композиционные оси, которые представляют второстепенные алтари или подсобные помещения. Перед входом в храм располагается большая курильница, а по обе стороны от главной дороги – стелы с памятными надписями, каменные или железные статуи храмовых прислужников²⁶.

В планировке дворца имелась центральная ось, которая проходила в меридиональном направлении. Однако, главной темой архитектурного ансамбля являлся своеобразный диалог прилегавшей к южной стене парадной части дворца и располагавшейся к северу от нее личной резиденции императора. Главные сооружения ансамбля воплощали тенденцию всеобъемлющей гармонии: «Зал Высшего Согласия», «Зал Срединного Согласия», «Зал Сохранения Согласия»; все строения составляли одно целое с окружающим пустым пространством. Поэтому мосты, ворота, галереи, дорожки

²⁵ Каменорович, И. Гиды цивилизаций. Классический Китай. М. : Вече, 2006. С. 230.

²⁶ Там же. С. 452.

не менее важны, чем церемониальные здания²⁷.

В доме монарха, все устанавливалось так, чтобы невозможно было ограничить пространство или определить его начало и конец, однако, при этом появлялось ощущение замкнутого пространства. Недаром, его назвали «Запретный город», который является недоступным для простого смертного. Такой противоречивый эффект достигался тем, что территория дворца была разбита на множество самостоятельных дворов, огороженных стенами, живыми изгородями, и водными потоками. Соблюдалась симметрия в отправлении культов Солнца и Луны. Алтари этих главных светил находились за восточными и западными воротами престольного города. Солнцу приносили жертвы в день весеннего равноденствия, его храм и алтарь были красного цвета, как и одежда участников жертвоприношения. Луне же поклонялись на алтаре из белых камней, и делали это в одежде, соответственно, белого цвета²⁸.

На юге от дворца, по обе стороны императорского проспекта, который соединял дворец с южными воротами внешней стены столицы, находились храмы предков династии и плодородия земли. В конструкции последнего храма царило число «пять»: он состоял из пяти помещений, его алтарь имел пять *чжанов* в длину и пять *чи* в высоту, на нем лежала «земля пяти цветов», и к нему поднималась по лестнице из пяти ступеней²⁹.

1.2.3 Типология китайских храмов

Храмы, которые относились к исконно китайским культурам подразделялись на две группы — *тань* 坛 («алтарь», «жертвенник») и *мяо* 廟. В храмах *тань* центром был жертвенник — высокая платформа, имеющая форму круга (алтарь Неба) или квадрата (алтарь Земли). Храмы *тань* — древнейшие культовые сооружения, восходящие к земляным насыпям, которые в неолитическую эпоху возводились на вершинах гор или холмов. На них

²⁷ Каменорович, И. Гиды цивилизаций. Классический Китай. М. : Вече, 2006. С. 453.

²⁸ Кравцова М.Е. История искусства Китая (Мир культуры, истории и философии). СПб. : Лань, 2004. С. 846.

²⁹ Всеобщая история архитектуры (ВИА), в 12 т., М. : Изд. литературы по строительству, 1971. С. 244.

приносились жертвы Небу и Земле, и покровителям государства – божествам *Шэ* 社 и *Цзи* 稷, возносились молитвы духам Солнца *житань* 日坛 и Луны *юэтань* 月坛, планеты Юпитер *тайсуйтань* 太岁坛, основательнице шелкопряда *сяньцайтань* 仙蚕坛 и основателю земледелия *сяньнунтань* 仙农坛. Каким образом храмовый павильон появился в композиции алтаря *тань* неизвестно, но выдвигались предположения, что он сооружался либо около жертвенника, либо прямо на нем. Благодаря археологическим раскопкам, установлено, что в эпоху правления династии Чжоу комплекс храма *тань* состоял из жертвенника, Дворца поста *Чжайгун* 斋供, а также помещения для ритуальной утвари³⁰.

Храмы группы *мяо* разделяются на храмы предков, храмы духов гор, рек, морей, храмы легендарных императоров, святых мудрецов и военных героев, природных явлений и многочисленных духов-хранителей. В конфуцианском Китае храмам предков отводилась особая роль, они являлись воплощением человеколюбия *жэнь* 仁, хранителями ритуала «ли» и носителями культуры *вэнь* 文³¹.

В Китае Храмы Предков были особым местом, куда приходили «посоветоваться» с предками, рассказать о семейных делах и воздать предкам почести. Семьи среднего достатка устраивали алтарь предков прямо в доме. Главное место в группе храмов императоров, святых мудрецов и героических генералов занимает *Кунмяо* 孔庙 или *Вэньмяо* 文庙 – Храм Конфуция. Композиция и планировка всех храмов Конфуция следовала стандарту: красная стена из кирпича с главным входом с южной стороны, которая окружала двор прудом и строениями для жертвенных животных, омовений и ритуальной утвари. В северной части располагались ворота во внутренний двор с главным залом, где проводились жертвоприношения духу Конфуция, а также боковыми пристройками, в которых размещались статуи его учеников и последователей.

³⁰ Демидо, Н.Ю. Зодчество. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т М. : Вост. лит., 2010. Т. 6 (дополнительный): Искусство. С. 65.

³¹ Там же. С. 66.

Согласно символам и числам «И цзина» 易经, определялись расположение размеры и декорации зданий, центральной осью служило ось север-юг, а с северной стороны располагался вход. В композицию монастыря входили несколько павильонов, главные элементы ансамбля – «Зал Небожителей» *шэньтан* 神堂, трапезная и монашеские кельи. За монастырями находилось кладбище³².

1.2.4 Мемориальные храмы

В Китае всегда с большим уважением и почитанием относились в известным историческим личностям-мыслителям, поэтам, военачальникам, ученым, государственным деятелям, защищавшим народные интересы, героям, отдавшим жизнь за родину. Потомки всегда помнили их и чтили. В память об этих исторических личностях, которые заслужили любовь и признание народа и правителей, зачастую сооружались мемориальные храмы, которые служили как местами, в котором проходили жертвоприношения и молитвы, так и являлись способом воздействовать на людей в воспитательных целях. Такие храмы только своим существованием показывали людям лучшие качества человеческой природы поскольку они строились на добровольные пожертвования жителей и властей. Храмы, в свою очередь, напоминали о людях, которые в своих поступках руководствовались честностью, справедливостью и благородными идеями, о мудрецах и героях, с которых каждый должен брать пример³³.

1.3 Храмы в честь предков и космических объектов

Еще с доисторических времен в Китае преклонялись духам предков и духам природы. Постепенно эти обычаи изменялись и приобретали новые формы под влиянием буддизма, даосизма и конфуцианства, однако сохранились до нашего времени.

³² Сюй Боань. Чжунго сыгуань (Китайские монастыри). Ханчжоу : Хуася чубаньшэ, 1996. С. 178.

³³ Васильев Л.С. История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество) : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «История». М. : Высшая школа, 1988. С. 416.

Во время правления династии Западной Чжоу уже существовало такое понятие как «ли» 礼, что означает «порядок» – выработанная система правил поведения в быту и обществе. Кроме других норм этикета «ли», который имел для китайцев важное значение, существовали правила поклонения предкам и природным духам. Китай – это аграрная страна, здесь жизнь миллионов жителей напрямую зависела от урожая, поэтому культ Неба и Земли, Солнца и Луны имели важнейшее значение. Церемонии жертвоприношений в честь Неба, Земли, Солнца и Луны руководствовались только императорами и, как правило, проходили под открытым небом на специальных алтарях. Китайцы устраивали церемонии жертвоприношений в честь предков для того, чтобы духи оградили их семью от бед. Такие обряды, обычно, проходили в храмах поминания предков – *Таймяо* 太庙. В некоторых зажиточных домах имелись домашние кумирни. Церемониал «ли» распространялся также на планировку городов, поэтому дворцовый комплекс всегда располагался в центре города, а места для приемов и административных мероприятий перед самим дворцом, сзади находилась рыночная площадь, справа – алтарь в честь богов Земли и Злаков, слева – кумирня в честь предков.

В общем, можно выделить 3 вида храмовых построек:

- 1) для жертвоприношений духам природы и предков;
- 2) кумирни в честь знаменитых деятелей;
- 3) местные храмы и кумирни, а также домашние и частные³⁴.

1.3.1 Храмы Неба, Солнца, Земли и Луны

На протяжении всей своей истории, китайцы придавали природным силам особое значение, от прихотей которых зависел урожай. Это может подтвердить традиционный китайский календарь *нунли* 农历, в котором 24 сезона разделены по принципу изменения атмосферных явлений, а названия сезонов отражают быт китайских крестьян³⁵.

³⁴ Виноградова Н.А. и др. Традиционное искусство Востока: Терминологический словарь. М. : Эллис-Лак, 1997. С. 368.

³⁵ Белецкий П.А. Китайское искусство: очерки. Киев : Изомузгиз, 1957. С. 162.

Традиционные китайские праздники также тесно связаны с временами года и сельскохозяйственными работами. Неудивительно, что китайцы всегда с трепетом относились к природным явлениям. Перед началом сельскохозяйственных работ китайские крестьяне совершали жертвоприношения, молились о хорошем урожае или благодарили за урожайный год. Постепенно единоличное право проводить жертвоприношения перешло к императору, который провозгласил себя «сыном Неба», укрепив тем самым за собой право на власть, данное ему свыше. Именно поэтому каждый ритуал, проведенный в честь Неба был тесно связан с укреплением императорской власти. Неслыханной дерзостью же считалось, когда жертвоприношения устраивали обычные люди. Торжественные жертвоприношения в честь Неба стали важнейшими событиями государства и превзошли по своему значению жертвоприношения в честь предков, которые практиковались еще с доисторических времен. Ритуалы проводились ежегодно в день зимнего солнцестояния³⁶.

В древнекитайской философии считалось, что юг воплощал начало «ян» 阳, а север – начало «инь» 阴. Небо является субстанцией «ян», а Земля – «инь», поэтому храм Неба всегда строили в южной части города, храм Земли – в северной, храм Солнца – в восточной, а храм Луны – в западной. Храмы Земли, Солнца и Луны хоть и не такие величественные как храмы Неба, но, все-таки, все они были построены со строгим соблюдением традиционной символики. Так, в основе храма Земли лежат четные числа, которые олицетворяют «инь», в квадратном алтаре четное число каменных плит, сам алтарь состоит из 2 ярусов, на каждый из которых ведут 8 ступеней³⁷.

1.3.2 Храм Таймяо

В древнем Китае, одним из самых важнейших культов являлся культ поклонения предкам. Поэтому были распространены кумирни Таймяо 太庙 — храмы поминания предков. В зажиточных домах, как правило, имелись

³⁶ Там же. С. 163.

³⁷ Всеобщая история архитектуры (ВИА), в 12 т., М. : Изд. литературы по строительству, 1971. С. 142.

собственные кумирни. Правила «ли» распространились и на планировку городов. Таким образом, дворцовый комплекс всегда возводился в центре города, перед дворцом проходили приемы и административные мероприятия, позади дворца располагалась рыночная площадь, справа — алтарь в честь богов Земли и Злаков, слева — кумирня в честь предков. Жители верили, что если удовлетворить предков, то они уберегут членов семьи от невзгод³⁸.

Согласно правилам «ли», в столице такие кумирни всегда строились слева от дворца. Храм Таймяо в Пекине, построенный еще в 1420 году в период правления династии Мин, представляет собой четко спланированный архитектурный ансамбль традиционной планировки: 3 павильона, расположенные на одной оси симметрии, окруженные двойной стеной и боковыми флигелями. Самое большое строение в Храме — Зал жертвоприношений или Передний Зал. Он сохранил свой первоначальный вид минского времени — стоит на трехступенчатой основе из белого мрамора имеет двухъярусную крышу и трехступенчатый фундамент, что говорит о престиже и высоком ранге здания. В центральной части лестницы находится неповторимый барельеф из гранита. Второй из трех храмов — Зал Покоя или Средний Зал. Здесь хранились мемориальные таблички предков императора, находились трон, кровати, матрасы, подушки и жертвенные столы. Перед проведением церемоний эти самые таблички переносились в Зал жертвоприношений, а после их завершения возвращали обратно. Храм предков или Задний Зал находится в отдельном дворе, который ограждается каменной стеной с воротами от Зала жертвоприношения и Зала Покоя. Здесь также хранились жертвенные таблички предков императора, которые переносились в конце года на церемонию в Зал жертвоприношений. В Заднем Зале в первый месяц каждого сезона чиновники приносили жертвы духам предков³⁹.

³⁸ Всеобщая история архитектуры (ВИА), в 12 т., М. : Изд. литературы по строительству, 1971. С. 149.

³⁹ Чжу Яотин. Гудай таньмяо (Древние алтари и храмы). Шэньян : Кесюэ чжифань, 1996. С. 181.

1.3.3 Алтарь Земли и Злаков

Сельское хозяйство в Китае всегда служило гарантией процветания страны, а земля и злаки являлись олицетворением государства. Именно поэтому жертвоприношения в честь сил природы, которые отвечали за урожай, имели особое значение.

Изначально алтари планировалось строить по обеим сторонам от кумирни Таймяо: слева — алтарь Злаков, а справа — алтарь Земли. Но, впоследствии, жертвоприношения стали проводиться на общем алтаре. Редчайший алтарь Земли и Злаков, который хорошо сохранился, расположен в Пекине на территории парка им. Сунь Ятсена. Алтарь напоминает форму куба из утрамбованной земли высотой в 1 метр и длиной 15 метров. Для возведения алтаря была привезена земля из разных регионов страны, поэтому его стороны имеют разные цвета: восточная сторона имеет синий цвет, западная сторона — белая, южная сторона — красная, северная сторона — черная, а центр — желто-бурый. Такая разноцветная мозаика олицетворяет единство китайской территории. Здесь устраивались церемонии жертвоприношений: колонна во главе с императором двигалась в направлении север-юг, туда где находился сам Алтарь Земли и Злаков. К западу от ворот площади Тяньаньмэнь 天安门 располагался Алтарь урожай – здесь во время правления династий Мин и Цин императоры молились духам земли и божествам 5 злаков (рис, пшеница, бобы, горох, просо). Храм состоял из трехступенчатой квадратной террасы, выложенной белым камнем. Наверху площадка террасы была усыпана землей 5 цветов — образцами различных видов почв Китая. Это означало, что каждый клочок земли в Поднебесной принадлежит императору. Храм окружен невысокой оградой и украшен разноцветной глазурованной черепицей. Здесь 21 или 22 июня — в день летнего солнцестояния приносили жертвы пяти злакам и земле⁴⁰.

⁴⁰ Белецкий П.А. Китайское искусство: Очерки. Киев : Изомузгиз, 1957. С. 157.

1.3.4 Семейные и местные храмы

Институт семьи играет важную роль в обществе, а семейные традиции чтятся и сохраняются даже в современном Китае. Но особо значимы были родовые традиции в период феодальной системы, которые, в свою очередь, поддерживались конфуцианством и регламентом «ли».

Зачастую жители из одного села были связаны между собой родовыми узами и могли носить одну фамилию, тем самым образуя родовой клан. Со временем, формировались родовые традиции и устои. Семейная иерархия очень строго соблюдалась, за любые нарушения могли исключить из клана. В конфликтах последнее слово всегда было за более авторитетным представителем старшего поколения⁴¹.

Фамильно-родовой устой был важен, как для самой семьи, так и для управления государством китайских правителей, которые осуществляли такие меры, как разрешение клановых конфликтов, сбор налогов, проведение культовых мероприятий и др. Домашние и родовые храмы исполняли роль своеобразного собрания: устраивался домашний суд над согрешившими, выносились приговоры, а в праздники устраивались увеселительные мероприятия. Так, фамильно-родовые храмы одновременно являлись не только учреждениями для нравственного суда, но и местами для светского общения. Храмы часто использовались как частные школы или как склады для хранения продовольствия. Использование храмов в качестве мест для социального общения сказалось и на архитектуре. Один из самых уникальных родовых храмов, которые сохранились до сих пор, находится в Гуанчжоу. Это храм рода Чэнь, возведенный в конце XIX века. Территория храма составляет около 8 тысяч кв. м., что говорит о состоятельности рода. В оформлении храмового комплекса материализовывались самые различные виды строительного искусства: резьба по дереву, кирпичу и камню. Дворцы олицетворяли наивысшие достижения зодчества одной эпохи, а фамильно-родовые кланы

⁴¹ Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства, в 2-х т. М. : Стройиздат, 1979. Т. 1. Градостроительство рабовладельческого строя и феодализма. С. 495.

воплощали наивысший уровень декоративного и строительного мастерства одной местности⁴².

Китайскому культовому зодчеству придавался не только глубокий религиозно-ритуальный, но и космологический смысл. Любое сооружение мыслилась по-особенному организованным пространством, которая, в свою очередь, противостояла проявлениям внешнего хаоса. Поэтому во всем мире возникает традиция культового зодчества.

Многозначный и глубоко символический язык китайской архитектуры формировался тысячелетиями, включив в себя всю красоту природы, мудрость древности и фантазию творчества.

⁴² Чжу Яотин. Гудай таньмяо (Древние алтари и храмы). Шэньян : Кесюэ чжифань, 1996. С. 189.

2 АРХИТЕКТУРА ДАОССКОГО ХРАМА

2.1 Культурная практика даосизма

Исторически сложилось так, что даосские религиозные институты, с идеологической стороны, претерпевали гораздо меньшее давление со стороны государства, что казалось на развитии и строительстве все большего количества даосских монастырей.

Основной религией даосизм становился редко и ненадолго, наибольший авторитет он приобретал в тех областях китайской культуры, представители которых дистанцировались от официальной идеологической убежденности. Знание, которое открывает путь к достижению бессмертия, к власти над миром духов, и над силами природы обеспечивали даосизму популярность в самых широких социальных слоях, особенно среди тех, кто не нашел для себя места в конфуцианстве⁴³.

В народной среде влияние даосизма было обусловлено тем, что его генетическая связь была, непосредственно, ассоциирована с различными архаичными культурами, которые, неизменно, сохраняются и до настоящего времени, благодаря их сохранению консервативной сельской средой. Отсюда живучесть даосских верований, и тесное взаимодействие между даосами и сельскими общинными коллективами. В даосизме идеи бессмертия и приобщения к животворящей космической силе сочетались в народном сознании с безусловными требованиями о долголетию и чадородии, а медитативно-дыхательные, гигиенические и гимнастические практики последователей даосского учения получали распространение в народе, как способы лечения и укрепления жизненных сил⁴⁴.

В китайском понимании даосизм, как правило, представлял собой до некоторой степени соперника и, в то же время, своего рода параллель

⁴³ Торчинов Е.А. Даосизм: опыт историко-религиоведческого описания. 2-е изд. М. : Андреев и сыновья, 1998. С. 98

⁴⁴ Там же. – С. 105.

конфуцианству. Несмотря на то, что даосизм и конфуцианство представляли абсолютно альтернативные способы решения философских, нравственных и социальных проблем, антагонизм двух высокодуховных систем крайне редко доводил до попыток полного уничтожения одного из них. В даосизме наиболее четко проявилась специфика китайской религиозной мистики, появившейся еще в дописьменной эпохе. Это прослеживается прежде всего в том, что все запредельные связи человека с высшими силами осуществляются не посредством всестороннего взаимодействия с ними, а через посредничество сил и существ, которые занимают промежуточное положение между жрецами и вершиной божественной иерархии. Прежде чем обратиться к верховным небесным правителям, жрец должен умиловить медиаторов, чтобы добиться их согласия сотрудничать с ним и с представляемым им человеком. Отсюда следует огромное разнообразие гадательной практики, которое свойственно эпохам Шан-Инь и Чжоу⁴⁵.

Гадание служило способом обращения к духам-посредникам, через них – к высшим силам, с тем чтобы узнать, каким образом, в дальнейшем, будут решаться судьбы коллектива людей, а впоследствии и отдельных лиц, насколько успешными будут намеченные ими предприятия и т.п. Сложность ритуально-магических отношений, которые складывались между людьми и небесными силами, подразумевала довольно раннее становление хорошо подготовленного института жречества. В эпоху, предшествующую становлению империи Цинь (221—207 до н.э.), институт государственных жрецов и предсказателей потерял престиж, тем самым поддавшись рационально-прагматическим формам управления. Но еще долгое время маги *фан ши* 方士 оставались в окружении правителей удельных царств, а затем и последователи даосского учения нередко состояли при китайских императорах. Однако в сельских общинах, практика шаманов *си* 覡, функции которых впоследствии стали выполнять представители различных даосских

⁴⁵ Чжу Юэли. Чжунго даоцзяо гунгуань вэньхуа (Культура даосских монастырей Китая). Пекин : Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 1996. С. 52.

направлений, оставалась стабильной частью повседневной жизни⁴⁶.

Постепенное вытеснение даосской ритуальной и магической практики из имперского ритуала вовсе не означало полного разрыва даосизма со сферой политики, так как она была тесно связана с самими каноническими основаниями даосской идеологии. Тому подтверждение является основополагающее даосское сочинение «Дао дэ цзин» 道德经 (IV в. до н.э.), приписываемое основателю даосизма *Лао-цзы*, содержит множество политических идей, которые касаются взаимосвязи уровня народного благосостояния с политикой и поведением властей, организации власти и управления, отношений правителя и подданных. Даосским идеалом принято считать эгалитарное государство, с крепкой единоличной властью. Основные социально-политические доктрины даосизма были представлены в трактатах «Хуайнань-цзы» 淮南子 («Философы из Хуайнани») и «Тай пин цзин» 太平经 («Канон Великого равновесия»), согласно которому общество «Великого равновесия» *тай пин* 太平, олицетворяющий гармонию космоса, существовало еще со времен «высокой древности» и было основано на равновесии всех интересов и потребностей⁴⁷.

Итак, даосизм, как учение, которое включает в себя элементы религии и философии, представляет собой своего рода, ядро китайской мысли в целом, требовавшей обретение полноты своей жизни через самоустранение. Даосизм не интересуется определенными понятиями или доказательствами. К тому же он не является религией трансцендентного Бога, что не ведет за собой требований к вере и послушаниям своих поклонников. Это не искусство, не мастерство, не другая любая практика в собственном смысле слова, потому что мудрость Дао не обязывает никого что-либо делать. Даосизм есть путь целостного существования, где в свободном и беспредельном единстве воссоединяются умозрение и действие, материя и дух, жизнь и сознание.

⁴⁶ Моу Чжунцзянь. Чжунго цзунцзяо тунши (Общая история религии в Китае). Пекин : Кесюэ чжифань, 2000. С. 154.

⁴⁷ Васильев, Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М. : Вост. лит., 1970. С. 298.

2.1.1 История даосизма

Рассматривать даосизм необходимо только как автохтонную, национальную религию ханьского этноса, которая возникла на рубеже новой эры путем соединения различных гетерогенных религиозных и религиозно-философских учений⁴⁸.

Период развития даосизма как религии подразделяется на: 1) этап институционализации и создания различных школ даосизма. В этот же период под воздействием быстрого влияния буддизма как инокультурной мысли происходит закрепление даосских направлений и рост их самосознания. Окончательное формирование даосской целостной традиции отмечается появлением первых редакций «Дао цзана» 道藏 (V в.); 2) этап обобщения даосских разветвлений эпохи раздробленности. Усиление буддийского влияния, укрепление института монашества. Новый подъем философского единства (VII-VIII вв.); 3) постепенное формирования предпосылок для появления «новых школ». Увеличение стремления к индивидуальному совершенствованию, который, в свою очередь, реализуется через практику «внутренней алхимии». Одухотворение даосских религиозных ценностей (IX-XI вв.); 4) этап появления «новых школ». Быстрый подъем идеологической активности даосизма. Затем идет эпоха идеологического спада и успех религиозного слияния, главным принципом которого явился даосизм; 5) этап активного смешения и «популяризации» даосской этики через «благие книги». Именно в этот период полностью завершается формирование даосизма, что характеризуется окончательным оформлением в 1445 и 1607 гг. «Дао цзана», переставшего пополняться новыми сочинениями; 6) этап полного успеха религиозного слияния, стагнации положения даосизма к целом (ок. XVII-нач. XX в.), связано это было с развитием сектантской замкнутости даосских общин и нетерпением властей в этом отношении; 7) современный этап – трансформация даосской мысли в условиях революционного преобразования

⁴⁸ Чэнь Цзия. Чжунго даоцзяо ши (История китайского даосизма). Шеньян : Кесюэ чжифань, 1991. С. 161.

китайского традиционного общества: а) 1911-1949 гг. – деятельность даосизма в условиях полуфеодального общества сразу после свержения монархии; б) 1949-1966 гг. – приспособление даосизма к обществу «народной демократии» КНР; создание Китайской ассоциации последователей даосизма (1957); в) 1966—1976 гг. – «культурная революция»; г) период после 1978 г., маркируемый проведением политики «четырёх модернизаций»⁴⁹.

Если рассматривать направления развития даосизма как идеологии, то следует выделить: 1) наличие стремления к усилению процесса институционализации и организационного синтеза. Однако это так и не завершилось в том понимании, в котором задумывалось, и единой даосской «церкви» не появилось. Причиной этому, вероятно, послужила выносливость общины с ее ограниченной раздробленностью, в которой отразилась организационно-доктринальная рыхлость идеологических движений; 2) курс на активное влияние на процесс складывания религиозного синкретизма, в итоге вытеснившего даосизм из религиозной жизни, но, все-таки, воспринявшего даосскую особенность; 3) нарастающую тенденцию в сфере доктрины к спиритуализации, что хорошо прослеживается из эволюции такая идеологема, как «бессмертный» (*сянь*) 仙, а в сфере религиозной практики — к медитативному направлению «внутренней алхимии» (*нэй дань*) 内丹 над «внешней алхимией» (*вай дань*) 外丹. Несмотря на то, что весь процесс стимулировал буддизм, он определялся внутренними закономерностями эволюции самого даосизма, так как сопровождался изживанием ряда первоначальных архаичных черт, при этом поднимаясь до уровня других развитых религий; 4) философское единство в даосизме пережило несколько периодов расцвета: а) «классический период» школы *Лао-цзы* и *Чжуан-цзы* (IV-III вв. до н.э.); б) период активного создания даосских школ III-IV вв. н.э.; в) период ханьского расцвета и синтеза (VII-VIII вв.)⁵⁰.

⁴⁹ Чэнь Цзия. Чжунго даоцзяо ши (История китайского даосизма). Шеньян : Кесюэ чжифань, 1991. С. 163.

⁵⁰ Торчинов. Е.А. История даосизма // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. М. : Вост. лит., 2007. Т. 2 : Мифология. Религия / ред. М.Л. Титаренко и др., С. 259.

2.1.2 Священство

Прерогативой даосского жречества на протяжении всего времени было и остается отправление культов и сохранение религиозно-ритуальных культов, и вместе с этим постепенно оформляется настоящий даосский монастырь со своим духовенством, священством, приходами и корпусом священных текстов. Например, согласно ныне существующим правилам, священнослужителям школы *чжэнь-дао* 正一道 («Путь правильного единства») следует проходить обучение около 20 лет⁵¹.

Процедура посвящения остается малоизученной, до недавнего времени основную информацию о нем давали ритуалы, которые совершались в храме Байюньгуань – главном святилище школы *цюаньчжэнь-цзяо* 全真教 («Учение Совершенной истины»). Духовенство этой школы преимущественно представляется монахами. Посвящение выделяет 3 основных этапа:

- 1) неофит становится послушником «вступившим на Путь» - *тун дао* 通道;
- 2) в ходе церемонии надевания шапки – он увенчивается монашеским головным убором;
- 3) само посвящение, которое предусматривает проведение длительной и дорогостоящей церемонии⁵².

Для того, чтобы получить признание местной общины и добиться статуса постоянного жреца достаточно только факта ученичества у одного жреца, осуществления совместных действий по исцелению людей, проведения циклических ритуалов. Самое общее название даосов – бином *дао ши* 道士 («наставники Пути»). Однако, в древнем Китае было принято разделять на 2 этапа:

- 1) *дао ши* – посвященные высоких уровней;
- 2) *гун ши* – те, кто живет в миру и надевает облачения только для

⁵¹ Ван Цзянь. Чжунго дэ цзунцзяо вэньти хэ цзунцзяо чжэнцэ (Вопросы религии в КНР). Пекин : Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 2002. С. 58.

⁵² Там же. С. 60.

выполнения священнодействий, – это священники невысокого ранга⁵³.

Другое подразделение даосского священства на 2 другие категории предусматривает противопоставление *дао ши* как жрецов, которые относятся к более высокому уровню низшим жрецам *фа ши* 法士 («Наставникам закона»). *Дао ши* совершают богослужение *цзяо*, которые служат целям обновления жизни общины и Космоса. При всем этом священнослужители обращаются к наивысшим космическим силам. *Фа ши* же совершают обряды по изгнанию демонов, проводят обрядовые представления в традиционном театре марионеток, отправляют культы низших божеств и т.д. Что касается языка, на котором проводились обряды, *фа ши* использовали разговорный язык, однако, *дао ши* служили на старом литературном языке, практически непонятном на слух. *Дао ши*, получившие удостоверения с печатью «небесного наставника» *тянь ши* 天士, во время священнодействий произносят заклинания и медитируют. Считалось, что общение с ипостасями *дао* – высшими божествами – возможно благодаря медитативному посредничеству⁵⁴.

Существует также деление даосов на 3 основные категории:

- 1) монахи и монахини, проживающих в скитах и монастырях;
- 2) *гун ши* 贡士, живущие, как правило, в сельских поселениях, реже – в городах и почти ведущие жизнь обычных мирян, но исполняющие для жителей своего поселения или городского квартала необходимые религиозные требования и занимающиеся врачеванием. Жрецы такого типа получают свою должность по наследству или по договору с общиной местных жителей. В древнем Китае переизбытка таких священнослужителей не возникало, так как власти ограничивали приобщение подданных к профессиональным религиозным объединениям, которые частично или полностью отстранялись от участия в общественном труде. Так, разрешение на посвящение в жрецы давалось только одному сыну из семьи;

⁵³ Торчинов Е.А. Даосские практики. СПб. : Лань, 2001. С. 182.

⁵⁴ Кожин П.М., Юркевич А.Г. Особенности культовой практики даосизма // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. М. : Вост. лит., 2007. С. 203.

3) профессиональные даосские проповедники, странствующие даосы.

Обет целибата принимается только некоторыми категориями священнослужителями, в особенности монахами, так, например, в школе *чжэньи-дао* его нет, а лидеры школы *тянь ши* обязаны вступать в брак. Обычное одеяние жрецов – длинный серый или синий халат с широкими белыми рукавами. Ритуальное платье сшивается из 240 различных частей, обладающих особой символикой. Пояс украшен вышивкой, изображающей облака. Чаще всего, монахи собирают волосы пучком на макушке. На голову жрецы надевают железную корону⁵⁵.

Кроме проведения ритуальных богослужебных действий в обязанности жрецов входит выполнение погребальных обрядов, молебн, экзорцистских обрядов. Они занимаются гадательной практикой, врачеванием, проводят медиумные сеансы. Также профессиональная подготовка жрецов рассматривает изучение определенных канонических текстов. Однако, все исследователи, занимавшиеся проблемами ритуальной практики, согласны, что это всего лишь некие конспекты, которые наполняются содержанием только при изустном изучении – передаче опыта от наставника к ученику⁵⁶.

2.2 Персонажи даосского пантеона

Пантеон даосизма складывался под влиянием даосских философско-религиозных доктрин, а также древней мифологии и буддийской иерархии сакральных существ. На любительском уровне божества даосизма скрещиваются с персонажами народного пантеона. Большинство божеств обладают ограниченным кругом функций, например – в управлении космическими процессами, областями социальных отношений или быденной жизнью. Должный ход соответствующих процессов можно обеспечить через установление ритуального контакта. Пантеоны разных даосских школ имеют небольшую разницу между собой, но перечень основных видов божеств и

⁵⁵ Кожин П.М, Юркевич А.Г. Особенности культовой практики даосизма // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. М. : Вост. лит., 2007. С. 204.

⁵⁶ Пу Вэньци. Чжунго миньцзянь мими цзунцзяо цзюань (Особенности народных религий в Китае). Пекин : Чаохуа чубаньшэ, 2000. С 228.

целом совпадает⁵⁷.

Во главе даосского пантеона стоит «триада чистых» *сань цин* 三清, которая олицетворяет этапы саморазвертывания *дао*. *Сань цин* – божества, сменявшие друг друга в качестве правителей мира. Первым правителем в даосской «триаде чистых» является *Юань-ши тянь-цзунь* 元始天君 (Изначальный небесный владыка), который передал свою власть ученику – *Юй-хуан тянь-цзуню* 玉皇天君 (Небесному достопочтенному духовной драгоценности); тот передал власть *Тай-шан Лао-цзуню* 太上老君 (Высочайшему владыке Лао). Следующую ступень занимает *Юй-ди* 玉帝 (нефритовый император) – управитель человеческих судеб и владыка небес. По рангу ему практически равна *Си ванму* 西王母 (Владычица Запада) – хранительница врат жизни, открывающая или закрывающая их для людей. У даосов миром мертвых правит *Тайи тяньцзунь* 太乙天君 (Небесный достопочтенный Великого Единого), подчиненный *Юйди*⁵⁸.

В даосских школах принято считать, что выполнение потомков должных обрядов и достижения ими на пути духовного совершенствования могут содействовать приобщению усопших предков к бессмертным. *Юй-ди* подчинены также *бэйдоу ци синван* 北斗七星王 (Семь владык звезд Северного ковша). Жизнь каждого человека непосредственно находится в зависимости от этих звезд. Их духи спускаются на землю, чтобы сообщить приговор *Юйди* смертным, они же сообщают Нефритовому императору о делах людей. *Наньдоу лю синван* 南斗六星王 (Шесть божеств звезд Южного ковша) обеспечивают процветание или лишают жизненных благ, и *сань гуань* 三官 «Три чиновника» - Неба, Земли и Воды, управляющие явлениями природы и влияющие на судьбы людей. *Вэньчан дицзунь* 文昌帝君 (Августейший владыка письменности) способствует просвещению и сдаче экзаменов на право занятия чиновничьих должностей. К «прежде небесным» божествам относятся и ряд других

⁵⁷ Попов П. С. Китайский пантеон. СПб. : Императорская Академия наук, 1907. С 160.

⁵⁸ Чэнь Чжунши. Даоцзяо шэнди лоу гуаньтай (Даосский пантеон). Пекин : Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 2003. С. 152.

астральных, гениев⁵⁹.

Кроме обрядовой-магической практики, они также имеют важное значение в медитативной внутренней алхимии как символы пространственных и временных координат, субстанций, сил, и других аспектов мироздания. «Посленебесных» божеств многие тысячи. Наиболее почитательные из них *ба сянь* 八仙 «восемь бессмертных» - *Люй Дунбинь*, *Ли Тегуай*, *Чжун Лицюань*, *Чжан Голао*, *Цао Гоцзю*, *Хань Сянцизы*, *Лань Цайхэ* и *Хэ Сяньгу*. К самым известным младшим божествам даосизма относится *Цзао шэнь* 灶神 «дух очага» и *туди шэнь* 土地神 «дух земли» - покровитель той или иной местности, в частности освященной земли.

Пантеон даосизма почти неразделим с пантеоном народной синкретической религии, а его структура ориентирована больше на ее представления, чем на исконно даосские воззрения. Некоторые божества связаны родственными узами, а под началом Нефритового императора стоит иерархия судей, чиновников, делопроизводителей, посыльных, также организовано и небесное воинство, так что любая изменчивость иерархии частично обусловлена возможностью «служебного продвижения»⁶⁰.

На примере известных культов «восьми бессмертных» можно увидеть срастание исторических образов с божественными силами. Чертой воплощаться в разных земных личностях персонажи даосского пантеона обязаны влиянию буддийской концепции будд и бодхисаттв, которые почитаемы даосами как собственные божества.

2.2.1 Общая характеристика даосских религиозных представлений

Процесс становления даосской традиции как института, который официально берет начало в I—II вв., представляя собой возникновение организационно оформленных даосских школ, не привел к образованию единой даосской церкви. Но такая традиция продолжила свое существование в виде

⁵⁹ Чэнь Чжунши. Даоцзяо шэнди лоу гуаньтай (Даосский пантеон). Пекин : Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 2003. С. 154.

⁶⁰ Попов П. С. Китайский пантеон. СПб. : Императорская Академия Наук, 1907. С. 102.

большого числа региональных объединений – школах, сектах, эпизодических структурных организациях. При этом почти в каждой из них предполагался собственный вариант представлений об устройстве мира⁶¹.

Первый вариант такой космологической модели был разработан в Школе Небесных наставников 天师教. Согласно учениям этой школы, Вселенная состоит из 3 сфер – Неба, Земли и Воды, которые были порождены 3 космическими пневмами *сань ци* 三气 – *Сюань* 玄 «Сокровенной», *Юань* 元 «Изначальной» и *Ши* 始 «Первоначальной». Каждой областью управляет Божественный Министр *Гуань* 官, триада которых как раз и занимает верхнюю нишу в божественном пантеоне Небесных наставников. Другие варианты религиозных моделей были рассмотрены в следующих даосских школах, возникшие в эпоху Шести династий на Юге. Прежде всего, речь идет о школах *Маошань* 茅山 «школа Высшей чистоты» и *Линбао* 灵宝 «школа Высшей драгоценности»; в обеих развивались учения и практики, которые были направлены на достижение бессмертия. В отличие от Небесных наставников, у теоретиков школы *Маошань* более сложная и детально проработанная космологическая схема, в которой мир делился на 7 сфер. Высшая из них – сфера *Юйцин* 玉清 «Нефритовой чистоты», в которой пребывают боги и духи, никогда не спускающиеся на землю. Далее следует сфера *Шанцин* 上清 «Высшей чистоты» и сфера *Тайцзи* 太极 «Великого предела», где располагаются обители совершенных людей – бессмертных высшего ранга, согласно учению этой школы. *Сяни* – бессмертные низших рангов пребывают в 3 следующих сферах, которые относятся уже непосредственно к земному пространству: *Дацин* 太清 «Великой чистоты», *Цзюгун* 九宫 «Девяти дворцов» и *Тяньдун* 天洞 «Пещерных небес», располагающиеся соответственно на востоке, западе и глубине пещер определенных горных массивов. Последняя, 7 сфера *Ечэн* «Град ночи» - загробный мир, который представлялся здесь в виде острова, находящегося на крайнем севере. Там располагались столица царства мертвых,

⁶¹ Кравцова, М.Е. История культуры Китая. СПб. : Лань, 1999. С. 477.

сеть административных организаций, чиновники которых судили мертвых, и ады. Художественные изображения этих персонажей не сохранились, и создавались ли они вообще – неизвестно. Согласно письменным источникам, их образы остались в аморфном состоянии и без особой персонификации⁶².

Одновременно во всех школах признавалось существование большого множества богов и духов, которые организованы по подобию военной или национальной административной систем: божественные генералы, в подчинении у которых находились собрания «духов-солдат». Большое внимание акцентировалось также на божествах, которые олицетворяли астральные объекты. Примерно в эпоху правления династия Мин появилась тенденция к смешению космолого-религиозных представлений, которая привела, в свою очередь, к появлению подобия общедоосской религиозной системы, включавшая в себя набор персонажей и их обрядовых практик⁶³.

Особую роль сыграла позднедаосская *Цюаньчжэнь дао* 全真 «Школа Совершенной истины». При Мин она заняла главенствующие позиции, в сравнении с прочими школами и оказывала определяющее влияние на статус и даосской традиции и духовно-религиозной жизни всего Китая. Вместе с этим происходил также интенсивный процесс смешивания религиозных представлений с общенародными известными верованиями. Наибольшее число персонажей даосского пантеона являются одновременно объектами культового поклонения, которые активно задействованы в даосских религиозных практиках и представлениях⁶⁴.

2.2.2 Культ и иконография *Лао-цзы*

Самое первое место в даосском пантеоне занимает *Лао-цзы* 老子, как основоположник даосизма и божественного персонажа.

Процесс его обожествления проходит примерно с I в. в рамках одного из направлений даосизма – *Тайпин дао* 太平道 «Учение Великого равенства». Это

⁶² Кравцова М.Е. История культуры Китая. СПб. : Лань, 1999. С. 479.

⁶³ Фэн Линъюй, Ши Вэйминь. Очерки по культуре Китая. Пекин : Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 2001. С. 99.

⁶⁴ Кравцова М.Е. История культуры Китая. СПб. : Лань, 1999. С. 483.

учение, которое находилось на незначительном удалении от философского и религиозного направлений, продолжило тем самым развитие древних даосских социально-политических идей. Провозглашалась неминуемость прихода в мир обожествленного *Лао-цзы* и наступления царствия всеобщего благоденствия, справедливости и духовного процветания под его правлением или правлением избранного им наместника-государя. Учение Великого равенства стало теоретической базой 2 самостоятельных организаций: Школы Небесных наставников и Школы Великого равенства. Школа Небесных наставников приняла и мессианско-утопические установки Учения Великого равенства. Считалось, что право быть наместником *Лао-цзы* на земле и поручение готовить паству к наступлению эры Великого Равенства позволило Небесным наставникам установить контакты с правящим режимом и занять устойчивое положение в обществе⁶⁵.

III-V вв. знаменовались созданием мифологии *Лао-цзы*, в которой он стал вечным и всемогущим богом – основным действующим лицом развития космогенеза и всех следующих событий мира людей и космического масштаба. Великое *Дао*, порождает все сущее, при этом разворачиваясь и обретая форму 3 богов – *Сань цин* 三清 «Трех Наичистейших», среди которых оказывается и господин *Лао*. Он систематически рождается в мире людей и, принимая облик советника государей, наставляет их на путь благого правления. Исторический *Лао-цзы* и есть одно из таких воплощений господина *Лао*, для чего он создал свою мать – госпожу Ли и сам вошел в ее чрево, проведя там около 81 года, и появился на свет уже седым старцем. По отношению к непосредственно даосской традиции господин *Лао* выступает хранителем всех таинств и источником доктрины *Дао*⁶⁶.

В эпоху правления династии Тан, культ господина *Лао* обрел официальный характер. В 741 году во всех городах, уездах и мельчайших административно-территориальных единицах страны приказывалось соорудить

⁶⁵ Кравцова М.Е. История культуры Китая. СПб. : Лань, 1999. С. 494.

⁶⁶ Мифы народов мира / ред. С.А. Токарев и др. М., 1992. С. 38.

святилища, посвященные *Лао-цзы*. Несмотря на то, что его почитание на государственном уровне продлилось недолго, это поспособствовало закреплению его культа в общенациональном религиозном сознании. Наглядным проявлением того, что объектом поклонения остался его образ как основоположника даосизма является празднование его дня рождения – в 15 день второго лунного месяца, - входящее в даосскую календарную обрядность⁶⁷.

Исключением является локальная школа *Лоугуаньнай* 癸管派 – ее пантеон возглавляет именно господином *Лао* в его сущности божества. Примерно такую же картину можно видеть и в истории иконографии *Лао-цзы*. Его древние изображения, собственно, как и изображения Конфуция лишены четких иконографических признаков и поддаются опознаванию благодаря лишь пояснительным записям. Именно поэтому о первых попытках создания иконографического образа господина *Лао* приходится говорить, начиная с эпохи правления Шести династий, в которой было обнаружено почти 50 скульптурных изображений, которые, в свою очередь, сопоставимы с буддийской алтарной скульптурой. Все они выполнены по единой иконографической схеме, соблюдая при этом определенные правила в художественных трактовках его облика – исключительно стоя в полный рост, облаченный в длинное складчатое одеяние, с шапкой на голове, с окладистой бородой специфичной треугольной формы. В его правой руке – мухогонка, а в левой – табличка с начертанной на ней благопожелательной или заклинательной надписью. Фигура *Лао-цзы*, как правило, дополнена двумя боковыми фигурами его помощников, и все расположены на платформе, копирующей «лотосовый трон» и довольно часто снабженной парными фигурами сидящих львов⁶⁸.

Хоть в письменных источниках и сообщается, что в каждом даосском храме должно было находиться скульптура *Лао-цзы*, однако, сохранилась всего одно его каменное изваяние, которое в настоящее время находится в главном

⁶⁷ Кравцова М.Е. История культуры Китая. СПб. : Лань, 1999. С. 480.

⁶⁸ Попов П. С. Китайский пантеон. СПб. : Императорская Академия наук, 1907. С. 115.

святилище Школы Истинного совершенства – монастыре Байюньгуань 白云观. В ней он воспроизведен в сидячей позе в национальном костюме, с шапкой на голове. В дальнейшем, как даосское культовое искусство, так и светское художественное творчество практически полностью отошли от воспроизведения образа божественного господина *Лао*. Наиболее признанным в культовом и светском изобразительном искусстве – воспроизведение сцены его странствования на Запад. Он предстает в виде старца, едущего верхом на быке. В даосских храмах более полная коллекция произведений на тему жизни *Лао-цзы* представлена в стенописях монастыря Чанчунь Гуань 长春观. Здесь есть картины с содержанием: его странствования в небесном пространстве в сопровождении *сяней*, и занятий с учениками и его медитативного уединения. В целом, несмотря на отдельные опыты, образ *Лао-цзы* так толком и не приобрел нормативных и соответствующих иконографическим правилам художественных воплощений, что, в свою очередь, указывает на различие его культа и культов других центральных персонажей даосского божественного пантеона⁶⁹.

Исключительная мифологизация и сакрализация обожествленного *Лао-цзы*, с одной стороны, поспособствовала его превращению в общEDAосское понятие вне зависимости от религиозных и теоретических установок определенных школ, а с другой стороны, он стал стоящим на любом отдельным божественным пантеоном и подходящим обычному почитанию.

2.3 Даосская храмовая архитектура и богослужebная практика

Для того, чтобы находится «ближе к небу» последователи даосизма строили высокие терема-башни, в дальнейшем получившие название «*гуань*» 官. С течением времени такое название распространилось и на даосский монастырь в целом. Каждая пагода и павильон в монастырях обладали различными названиями в зависимости от назначения: например, «пагоды для общения святыми», пагоды для собраний святых» и т.д. Как уже было сказано выше, в даосской традиции сложился сложный и обширный пантеон святых и богов,

⁶⁹ Мифы народов мира / ред. С.А. Токарев и др. М., 1992. С. 38

которые отвечали за какую-то конкретную область. Так, в случае засухи люди молились хозяину водной стихии *Лунвану* 龙王, чтобы тот ниспослал дождь; те, кто желал разбогатеть обращались к богу войны и богатства *Гуаньди* 关帝; рыбаки, прежде чем выйти в море, просили покровительницу моряков – небесную императрицу *Мацзу* 马祖 защитить их от невзгод и послать богатый улов. Именно поэтому в даосских монастырях и храмах можно видеть большое множество красочных скульптур божеств и святых⁷⁰.

Даосские монастыри порой копируют планировочные особенности, сохраняя при этом симметрию относительно центральной оси, вдоль которой друг за другом шли дворы и помещения. Однако, в некоторых монастырях присутствовала вольная планировка, поскольку рельеф не позволял строго придерживаться симметрии. Колыбелью даосизма считаются горы *Уданиань* 武当山. Здесь когда-то находился даосский университет, в котором изучали боевые искусства (в частности, *тайцзицюань* 太极拳), медицину, системы питания и медитацию, а также большое множество других храмовых и монастырских комплексов⁷¹.

О значимости социальных функций даосизма в древнем Китае можно судить по его роли в жизни нынешних сельских общин. Существование некоторых общин невозможно представить без руководства даосскими наставниками, выполняющие обширный круг функций: совершение различных религиозных ритуалов, заговор и изгнание злых духов, лечение больных. Множество храмов, в которых практикуют даосские жрецы, не являются собственно даосскими, а представляют собой святилища народной синкретической религии⁷².

Особая форма медитации – важная часть храмовой ритуальной практики даосов. Помещение для медитации, как правило, располагается с восточной

⁷⁰ История искусства зарубежных стран (первобытное общество, Древний Восток, античность) / Под ред. М.В. Доброклонского – М. : Изобразительное искусство, 1979. С. 344.

⁷¹ Там же. С. 349.

⁷² Пу Вэньци. Чжунго миньцзянь мими цзунцзяо цзюань (Особенности народных религий в Китае). Пекин : Чаохуа чубаньшэ, 2000. С. 234.

стороны храма. Сама медитативная практика основывается на большом количестве канонических пособий. Многие исследователи отмечают большое влияние буддизма на даосские священнодействия и ритуалы. Особенностью даосской литургической литературы является ее непосредственная связь с медитацией – сосредоточение духовных сил, которая сопровождается мысленной концентрацией духов разных сфер, обладает параллелями в литургическом священнодействии. Дублирование медитации и литургии подкрепляются архитектурой храма, чья символика различных частей воспроизводит представления даосов об устройстве Космоса⁷³.

Алтарь храма при различных школах может оформляться по-разному, однако, обычно находится под изображением божества. В порядке удаления от изображения божества, на алтаре располагается светильник – символ негасимого света *дао* и *цзинь дань* 金丹 «золотой пилюли» бессмертия, две свечи – символы Солнца и Луны, а также человеческий глаз, как символ внешних каналов сознания; чай, рис и вода – символы начал *инь-ян* и их слияния; 5 мисок с плодами у *син* 五星; курильница с тремя благовонными палочками, которые означают три мировые субстанции – *цзин* 精 «семя», *ци* 气 «пневма» и *шэнь* 神 «дух» – предметы свидетельствуют о пути к соединению с *дао*⁷⁴.

Выделяются только несколько видов богослужений, и главные из них обладают по истине календарный характер. Особо торжественные и длительные, которые продолжаются много дней – *чжай цзяо* 齋醮 «церемонии, сопряженные с очищением», которые совершаются, обычно, в честь особо почитаемых «прежде небесных» божеств или как молебен: например, обряд вызывания дождя, который может совершаться в засуху. Среди них есть одно из самых важнейших и чтимых ритуалов – ритуал «космического возрождения», который проводится каждые 60 лет, т.е. один раз в течение одного

⁷³ Ван Цзянь. Чжунго дэ цзунцзяо вэньти хэ цзунцзяо чжэнцэ (Вопросы религии в КНР). Пекин : Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 2002. С. 126.

⁷⁴ Чжу Яотин. Гудай таньмяо (Древние алтари и храмы). Шэньян : Кесюэ чжифань, 1996. С. 188.

календарного цикла. «Очищение» предполагает не только пост и плотское воздержание, но и конкретные обряды, в том числе и освящение мест для совершения ритуалов. Ритуалы «очищения» проводятся и перед менее торжественными ритуальными собраниями, которые также могут длиться по несколько дней⁷⁵.

Обыкновенная литургия, обычно, служится в 1-ый и 15-ый день каждого месяца. По заказу частных лиц проводятся погребальные обряды и молебны (зачастую, по случаю дня рождения). Ритуалы, которые призывают укреплять связь человека и высших сил, предусматривают чтение молитв вслух и священных текстов, пение гимнов и множество других ритуальных действий.

2.3.1 Даосский монастырь как невербальный текст культуры

В III-VI вв. происходит активный процесс оформления даосизма и его институционализации. Тогда же закладываются основы систем монастырской традиции. В VII-X вв. в эпоху правления династии Тан уже начинают действовать монастыри во многих уголках империи. Почти все даосские монастыри повторяют планировочные особенности императорских дворцов, архитектурные детали и отделка схожи со светскими дворцовыми ансамблями. Архитектурные детали, отделка и изящество монастырей делают их весьма схожими со светскими дворцовыми ансамблями⁷⁶.

Храмовые комплексы школ *Цюаньчжэнь* и *Чжэньи* отличаются только божествами и характером культов, которые в них представлены. Например, врата *Шаньмэнь* являются входом в монастырский комплекс учения *Цюаньчжэнь*, за которыми располагаются мемориальные колонны *хуабяо* 华表 – важнейший элемент архитектуры традиционного Китая, обозначающий разграничение между пространством, где обитают бессмертные-сяни. *Чжунюань* 中院 «средний дворик» – главная часть даосской обители. Как правило, по обеим его сторонам располагаются 2 аллеи: Западный и Восточный

⁷⁵ Кожин П.М, Юркевич А.Г. Храмы и ритуально-богослужебная практика // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. М. : Вост. лит., 2007. С. 207.

⁷⁶ Филонов С.В. Введение в даологию. Программа, методическое сопровождение, лекции, статьи для СМС. Благовещенск : АмГУ, 2007. С. 226.

дворики. Залы боковых аллей посвящены божествам или бессмертным, а в самом двореке находятся трапезная, жилые и служебные помещения монастыря. Обычно, храмовый комплекс заканчивает Задний дворик – небольшой ландшафт с естественной планировкой, искусственными горами и водоемами⁷⁷.

Монастырский комплекс имеет свой «язык». Он говорит арками, палатами, памятниками, и может быть понят как неоднородный текст, в котором реализуется определенная система знаков. Рассмотрим пекинский монастырь Байюньгуань – образец храма даосской школы «Всеобъемлющей истины». В структуре монастыря достаточно легко можно выделить центральную и 4 периферийные области. При разложении на составляющие, получаем 2 оси. На вертикальной оси палата «Трех чистых», находящаяся в ее центре. На горизонтальной оси та же палата иерархически противопоставлена божествам и святым Западного и Восточного дворики. Отметим, характерные для китайской традиции, пятичастную и трехчастную структуры, которые здесь проявляются. «Три чистых» - понятие даосской религиозной доктрины. Обычно считается, что это 3 высших божества даосского пантеона. Однако, на самом деле, понятие «Три чистых» изначально указывало на 3 истечения *Дао* на разных этапах его саморазвития и обозначало 3 типа пневмы – Глубочайшей, Изначальной и Первоначальной. Позже, «Три чистых» стали соотноситься с 3 высшими небесными сферами – Нефритовая, Высшая и Великая чистоты⁷⁸.

Даосский монастырь Байюньгуань содержит в себе сложную и многоуровневую систему знаков, благодаря чему можно считать даосский монастырь текстом китайской культуры⁷⁹.

⁷⁷ Сюй Боань. Доугун // Чжунго да байкэ цюаньшу. Цзяньчжу, юаньлинь, чэнши гуйхуа (Большая китайская энциклопедия. Архитектура, садово-парковое искусство, градостроительство). Шэньян : Кесюэ чжифань, 1988. С. 145.

⁷⁸ Филонов С.В. Введение в даологию. Программа, методическое сопровождение, лекции, статьи для СМС. Благовещенск : АмГУ, 2007. С. 229

⁷⁹ Там же. С. 230.

2.3.2 Даосский религиозный фактор в современном Китае

Даосизм, по-прежнему, остается одним из наиболее распространенных национальных философско-религиозных учений. Многие храмы не являются собственно даосскими, а представляют собой святилища народной религии. Медитация является важной частью храмовой ритуальной практики даосов. В философском даосизме медитация означает процесс, своего рода, «отрешения», который был описан Чжуан-цзы как «сидение и забывание», где медитирующий устраняет различия между собственным я и вечным потоком Дао⁸⁰.

Алтарь храма может оформляться в зависимости от школы, но располагается под изображением конкретного божества. Испытания, пережитые даосизмом в XX в. повлияли на экономическую жизнь монастырей. Ассоциация последователей даосизма проводит работу по развитию самообеспечению монастырей. Наибольшее распространение получают организации туризма, открытие малых предприятий, торговых точек, гостиниц, чайных и т.д.⁸¹.

Важной сферой деятельности даосизма непосредственно является охрана природы. Даосы рассматривают природу как ее образ, который воплощен в этом мире, а также самоценностью основного принципа проявления благой мощи на доктринальном уровне. Даосизм, во многом, сохранил свою жизнеспособность и основные положения доктрины в настоящее время. Поэтому он является воздействующим фактором на культуру и идеологию Китая и других стран Дальнего Востока. Сейчас открытые даосские храмы контролирует даосская ассоциация. Большинство храмов и монастырей, которые были разрушены при культурной революции, стали музеями, и лишь часть из них продолжает вести религиозную деятельность⁸².

Итак, даосизм является неотъемлемой частью современного общества Китая. Государство, в свою очередь, заинтересовано в сотрудничестве с

⁸⁰ Ван Цзянь. Чжунго дэ цзунцзяо вэньти хэ цзунцзяо чжэнцэ (Вопросы религии в КНР). Пекин : Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 2002. С. 135.

⁸¹ Варова Е.И. Даосские храмы и ритуально-богослужебная практика в современном Китае. М. : Лань, 2003. С. 105.

⁸² Варова Е.И. Даосские храмы и ритуально-богослужебная практика в современном Китае. М. : Лань, 2003. С. 107.

даосскими кругами, поскольку оно стремится использовать их авторитет и влияние как элемент социальной стабильности. При все этом даосизм не может быть усвоен современной цивилизацией в его традиционном представлении. Но, и сегодня, его прежняя замкнутость серьезно нарушена, даосские наставники получили хорошие возможности для распространения своих знаний. Открытие даосизма и даосских монастырей для цивилизации парадоксальное нынешнему духовному состоянию общества явление.

Текст, которым является даосский монастырь, свидетельствует, что составляющие даосизма возникли вне парадигмы даосской традиции. Анализ текста, в качестве которого рассматривается монастырь, указывает на то, что даосизм содержит 2 основных уровня восприятия и передачи учения. Даосский монастырь зачастую демонстрирует постоянное использование трехчастных структур: «Три чистых», три дворики, три арки *Шаньмэнь*. Например, врата *Шаньмэнь* своими тремя выходами выражают представление о единстве Человека, Неба и Земли. Вероятно, мистическая интерпретация этой идеи дала божественную триаду «трех небесных наставников».

3 АРХИТЕКТУРА БУДДИЙСКОГО ХРАМА

3.1 Культурная практика буддизма

3.1.1 История буддизма

Буддизм, как ислам или христианство является мировой религией. Исповедовать ее можно абсолютно любому человеку вне зависимости от расы, национальности или места проживания.

Зарождение буддизма происходило в противовес индийскому брахманизму. Приблизительно в VI в. родовые и традиционные связи стали претерпевать некоторые изменения – появилось множество аскетов, которые бродили по просторам Индии, и делились своим видением мира, вследствие чего, в противостояние устоев того времени появился буддизм. В основном, считается, что основоположником буддизма является реальный человек – *Сиддхартха Гаутама* (известный как *Будда Шакьямуни*). Родился в 560 году до н.э. в зажиточной семье. Всю жизнь он не знал ни бед, ни разочарований, ни нужды. Однажды во время прогулки, за пределами дворца он встретил больного старца, что повлияло на него настолько, что к 30 годам, примкнув к группе отшельников начинает поиски истины бытия. Проведя в странствиях около 6 лет, он испытал просветление под деревом *Бодхи*. После внезапно наступившего озарения он отправился в долину, в которой начал проповедовать людям учение. И стали называть его *Буддой* «просветленным». Одной из основных целей – путь к нирване, т.е. осознание своей души, достигаемое с помощью самоотречения. *Будда*, посредством долгих медитаций и глубоких размышлений, пришел к выводу, что люди очень зависимы от мирских благ и мнений других людей. Человеческая душа не развивается, а деградирует, и только с помощью нирваны можно лишиться этой зависимости. Существует 4 неотъемлемые истины, которые лежат в основе буддизма:

1) понятие *дукхи* – страдание, гнев, страх, самобичевание и другие негативные переживания, каждый человек, так или иначе, находится под

влиянием *дукхи*;

- 2) у *дукхи* есть причина, способствующая появлению зависимости – тщеславие, похоть;
- 3) всегда есть возможность избавиться от зависимости и страдания;
- 4) освободиться от *дукхи* полностью можно только благодаря нирване⁸³.

Будда считал, что необходимо придерживаться «срединного пути», то есть каждый человек должен во всем отыскать «золотую» середину.

В буддизме выделяется 3 главные драгоценности:

- 1) *Будда* – им может быть также и последователь учения, достигший просветления;
- 2) *Дхарма* – само учение, его основы и принципы;
- 3) *Сангха* – община буддистов.

Чтобы достигнуть всех 3 драгоценностей, буддисты прибегают к борьбе с 3 ядами: отстранение от истины бытия и неведения; желания и страсти, которые способствуют возникновению страданий; несдержанность, гневливость, неспособность принять что-либо здесь и сейчас⁸⁴.

Основные истины, открытые Буддой:

- 1) Жизнь человека – это страдание. Все непостоянно и переходяще. Возникая, все должно быть уничтожено.
- 2) Страдания возникают из-за желаний. Человек настолько привязан к материальным аспектам существования, что очень жаждет жизни.
- 3) Избавление от страданий возможно только благодаря избавлению от желаний.

Первые, кто стал поддерживать учение *Будды*, собирались в уединенном месте во время дождей. Так их прозвали *брикша* – «нищие», они брили наголо голову, облачались в лохмотья и переходили с места на место. Их хоронили, как правило, там, где они обитали, а на этом месте их могил сооружали ступу.

⁸³ Ермаков М.Е. Мир китайского буддизма. СПб. : Андреев и сыновья, 1995. С. 155.

⁸⁴ Там же. С. 159.

Существует всего 3 основные философские школы буддизма:

1) *Хинаяна*. Идеал направления монах – только он может избавиться от перевоплощений, нет пантеона святых, отсутствуют обряды, понятие ада и рая, иконы, культовые скульптуры.

2) *Махаяна*. Мирянин наравне с монахом может достичь спасения. Появляется институт бодхисатв, которые являются святыми, также появляется понятие рая, изображения будд и бодхисатв, пантеон святых.

3) *Ваджраяна* – тантрическое учение, опирающееся на принципах контроля самосознания и медитации⁸⁵.

Итак, основная идея буддизма – жизнь человека есть страдание и необходимо стремиться к избавлению от него. Это учение продолжает распространяться по миру, приобретая все больше и больше сторонников.

3.1.2 Китайский буддизм

Проникновение буддизма в Китай принято считать началом новой эры. Китайский буддизм – особое направление религиозной мысли. Форма буддизма, которая стойко утвердилась, называется махаяна – *да шэн* 大乘 «широкий путь спасения». Привлекательность буддизма махаяны для китайской народной традиции, в которой практически все божества были людьми, которые обрели статус сверхъестественных существ посмертно. Большое значение как для народной, так и для элитарной культуры Китая имело наличие в буддизме доктрины «учения о спасении», которая в махаянском варианте предусматривает перспективу избавления от несовершенства мира и неизбежных страданий от несовершенства мира для любого человека. Со II в. н.э. в даосской среде распространилась легенда о том, что *Лао-цзы* пришел в Индию и стал наставником *Будды*⁸⁶.

Буддизм воспринимался даосами как основополагающая форма практики достижения бессмертия. В ханьскую эпоху *Будду* расценивали как одну из

⁸⁵ Чэнь Чжунши. Чжунго фоззяо тай гуань (Исследования по китайскому буддизму). Пекин : Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 1996. С. 143.

⁸⁶ Кожин П.М. Традиционные верования и синкретические религии Китая // Локальные и синкретические культы. М. : Лань, 1991. С. 43.

сущностей *Лао-цзы* и проповедника возрождения морали, который представал перед китайцами просто как особо почитаемый мудрец. Рост интереса к буддизму и усиление и его влияние были связаны непосредственно с ослаблением авторитета конфуцианства в условиях раздробленности страны после падения династии Хань. В III-IV вв. были представлены объединениями 3 типов:

- 1) объединения в сельских общинах – противостояли аналогичным даосским сообществам;
- 2) городские буддийские монастыри, существовавшие на пожертвования богатых семей;
- 3) богатые монастыри в столице, находившиеся под покровительством императоров⁸⁷.

Основные исторические сочинения, которые касались развития и распространения буддизма, носили приблизительный, полуполюгендарный и тенденциозный характер.

В IV-VI вв. число буддистов в Китае стало быстро возрастать. Правители ряда китайских царств оказывали им особое покровительство. Так, императоры династии Лян 梁 строили большие буддийские монастыри с целью ослабления влияния даосизма. В 518 г. основоположник династии Лян закрыл все даосские монастыри и храмы призвал подданных обратиться к буддизму, и объявил Лао-цзы и самого Конфуция, допустившими ошибки в своих учениях⁸⁸.

В государстве Северная Чжоу уже появилась реакция на идеологическую экспансию буддизма и рост экономического могущества монастырей. На первом месте стояло конфуцианство, затем шел даосизм и только потом буддизм. Буддийская пропаганда подчеркивала, что 2 противостоящие буддизму религии заботятся о внешнем и телесном, однако сами буддисты беспокоятся о внутреннем духовном спасении. Таким образом, буддизм уже

⁸⁷ Васильев, Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М. : Вост. лит., 1970. С. 255.

⁸⁸ Чэнь Чжунши. Чжунго фозяо тай гуань (Исследования по китайскому буддизму). Пекин : Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 1996. С. 158.

связывался с политической культурой страны: предпринимались попытки его интеграции или исключения из нее. С воцарением династии Тан началось официальное противодействие буддизму. В адрес *сагхи* стали выдвигаться обвинения экономического характера: обилие буддийских монахов и монастырей приводило к отвлечению большого количества людей от производительного земледельческого труда и выведению их из под контроля государственной власти. Кроме того, в вину им ставились непристойный внешний вид, покрой и цвет одежды, а также образ жизни, который противоречил традиционным представлениям о достойном быте добрых людей. При следующем императоре Тай-цзуне, из Индии с книгами буддийского канона на родину вернулся Сюань-цзан, который начал активное движение в пользу буддизма. До начала VIII в. буддизм доминирует в религиозной жизни империи, становится огромной экономической силой и сохраняет духовный приоритет во многих регионах. В 844-845 гг. проводились основные антибуддийские акции танского правительства, специальным указом предписывалось разрушить буддийские сооружения, а основная часть монахов и монахинь была насильственно возвращена в мир, поскольку монастырям принадлежали большое множество работников, фактически рабов, которые были заняты на работах по уходу за монастырскими владениями. Еще более решительные действия были предприняты в отношении убранства буддийских сооружений – со статуй и изображений сдирались золотые украшения, а вся утварь была переплавлена в монету⁸⁹.

В эпоху правления династии Юань (1271-1368 гг.), религиозное движение в стране приобрело политическую и остро национальную окраску. Так, одной из причин падения монгольской династии стало пробуддийское восстание «красных повязок». Со времен династии Мин (1368-1644 гг.) положение буддизма в стране стабилизировалось, направления и школы китайского буддизма сложились, определились его отношения с неоконфуцианством. В дальнейшем буддизм распространялся и благополучно развивался на

⁸⁹ Малявин В.В. Китайская цивилизация. М. : Астрель, 2001. С. 232.

территории Поднебесной⁹⁰.

В начале XX в. происходит «обновление» буддизма, возрождение его в первоначальной чистоте. Реформаторы основывали печатные органы, учреждали буддийские учебные заведения. С 1912 г. стали возникать буддийские общества и ассоциации⁹¹.

При всех сложностях китайской политической истории буддисты старались быть лояльными к государственной власти и следовать принципам общественной жизни.

3.2 Буддийское мировоззрение и традиционная китайская культура

В результате многовекового процесса культурной адаптации буддизм смог навсегда закрепиться в китайском обществе и изменить многие важные элементы китайского взгляда на мир. Он принес с собой новую культурную информацию, которую китайская культура осваивала, адаптировала и перерабатывала столетиями. Несмотря на то, что буддизм претерпел большие изменения, превратившись в буддийскую конфессию в рамках махаянской традиции. Мировоззренческая несовместимость 2 традиций – китайской, представленной конфуцианством и даосизмом, и индийской, представленной буддизмом, заключалась в следующем:

- 1) все буддийское мировоззрение помещено в поле идеологического контекста, который был создан важными доктринальными положениями буддизма – прежде всего, доктринами сансары и кармы;
- 2) понимание мира в буддизме психологично, потому что все уровни Космоса рассматриваются в качестве развертывания сознания;
- 3) это мир, подверженный циклическим разрушениям и воссозданиям, которые не охватывают только высшую часть мира форм⁹².

Другой тип представлений характерен для китайской народной традиции.

- 1) чувственный Космос выступает для даосизма и для конфуцианства

⁹⁰ Кожин П.М. Традиционные верования и синкретические религии Китая // Локальные и синкретические культы. М. : Лань, 1991. С. 52.

⁹¹ Там же. С. 53.

⁹² Поповцев Д.В. Избранные сутры китайского буддизма. СПб. : Наука, 1999. С. 112.

в качестве единственной реальности, которая несопоставима с иной формой бытия;

2) в китайской космологии, в отличие от буддийского психологизма, полностью господствовал натурализм, традиционный буддийский и китайский взгляды на мир могут сопоставляться друг с другом как онтологический оптимизм и пессимизм;

3) добуддийская китайская культура не знала о множественности космических циклов, гораздо больший параллелизм прослеживается между социальной доктриной буддизма и китайских учений⁹³.

Идея повторных рождений-смертей стала новой для китайцев. Поскольку в традиционной культуре Китае не существовало представлений о сохранении духовного начала после смерти. Такая интерпритация четко проявилась в дискуссиях о *шэнь бу ме* 神不灭 «неуничтожимости духовного начала», на которых буддисты отстаивали понимание духа как некоей постоянной духовной субстанции, переходящей из жизни в жизнь⁹⁴.

Теистический подход был чужд китайскому мировоззрению. Китайский натурализм был несовместим с идеей трансцендентного Бога-творца, который сотворил мир «из ничего», буддизм также являлся нетеистической доктриной, которая отрицала существование Бога и Промыслителя. В Китае в написанных буддийских сочинениях мотив страдания как основного свойства любого существования не нашел особого развития. Китайский буддист стремился не столько к «освобождению от», сколько к «освобождению для». В этом сохраняется одна из причин предпочтения китайскими буддистами махаяны с ее идеалом нирваны. Сама концепция «пробуждения» в Китае представляла собой пантеистические мотивы единения с универсумом, отождествление индивидуального сознания с единым и абсолютным сознанием, или с сущностью бытия, которое во многом опирается на традиционный китайский

⁹³ Трактат о пробуждении веры в махаяну / Пер., предисл. Е.А. Торчинова. СПб. : Самиздат, 1997. С. 89.

⁹⁴ Там же. С. 90.

натурализм, с которым должен стать единотелесен совершенный мудрец. Даосизм и буддизм были религиями недогматическими и открытыми для взаимодействия, которые не предполагали своей вероисповедной исключительности, что в дальнейшем стало важным фактором в формировании китайского религиозного синкретизма *сань цзяо* 三教 «трех учений»⁹⁵.

3.3 Буддийское искусство

3.3.1 Буддийский стиль в архитектуре

В искусстве китайского буддизма изысканность сочетается с орнаментальностью, летящие ритмы со скульптурной пластикой. В истории распространения иконографии *Будды Шакьямуни* известны только лишь 2 случая, происходящие из одной схемы: воздвижение во вьетнамских храмах золотых статуй *Будды* и *Брахмы* и явление «золотого человека» императору. Несмотря на то, что раннему буддийскому искусству были нанесены массовые разрушения в 841 г., сохранились достаточное количество образцов для того, чтобы проникнуться строгостью и величием *Будды* и *Брахмы*⁹⁶.

Раннее буддийское искусство представлено пещерными храмами скальных монастырских комплексов *Юньгаосы* 云高寺 монастырь Заоблачных высей. Архаизированная угловатость тел и фигур согласуется с несколько тяжеловесным линейным декором при всей колоссальности масштабов. Иконографическая программа пещер *Юньгаосы* композиционно повторяется и типично представляет махаянский изобразительный комплекс сутр с бесчисленными буддами и бодхисаттвами. Уникальный синтез показывают северовэйские орнаментальные, бронзовые скульптуры с их каллиграфичностью линии, арабской тонкой гравировки, пластикой поверхности и изящной архитектоникой фигур⁹⁷.

⁹⁵ Сидихменов, В.Я. Китай: страницы прошлого. М. : Популярная историческая библиотека, 1987. С. 87.

⁹⁶ Бадмажапов Б.Б Буддийское искусство // Б.Б. Бадмажапов Кожин П.М, Юркевич А.Г. Особенности культовой практики даосизма // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. [Т. 6 :] Мифология. Религия / ред. М.Л. Титаренко и др., М. : Вост. лит., 2007. С. 178.

⁹⁷ Сидихменов, В.Я. Китай: страницы прошлого. М. : Популярная историческая библиотека, 1987. С. 88.

Абсолютно особым вкладом в буддийскую архитектуру стали многоярусные башни *та* 塔, которые называются пагодами. Их прямолинейная, вертикальная форма и особенно черепичные карнизы пагод восходят к ранней деревянной архитектуре Китая. В общем, к эпохе Тан пагоды уже мало напоминали индийские прототипы, а буддийская архитектура стала одним из самых важных направлений китайского искусства. Значительную ролью обладают высеченные из каменных монолитов могучим «стражам ворот» из пещерных храмов, пластически восходящие к иконографическому типу *Ваджрапани*. Искусство *чань* 禪 отличается от других школ махаяны рядом черт. Антиритуализму *чань* не удалось разрушить ритуалистические конвенции традиционного буддизма. Образ *Будды* в трактовке *чань* взаимосвязан с иконографией архатов. В однотонной живописи индианизированное символическое изображение «совершенного существа» преобразуется в портрет совершенствующегося человека⁹⁸.

Существует такой стиль в живописи, скульптуре и архитектуре, как сино-тибетский, который в эпоху позднего средневековья испытал влияние периферийных, религиозных и изобразительных традиций. Индийская цвето-пластическая форма, тантрический иконографический тип, парные бодхисаттвы *Манджушири* и *Саманта-бхадра* содержат устойчивые элементы тибетского стиля⁹⁹.

Несмотря на то, что до XVI-XVII вв. китайский и тибетский живописные элементы развивались параллельно, фигуративная основа тибетского иконографического стиля оставалась более устойчивой к изменениям, чем обрамление и штаффажные элементы. Тибетская живопись всегда пребывала в пределах индийской изобразительной культуры. При этом, отдельно стоит гравюра, которая снабжает ксилографические издания буддийских текстов иллюстрациями. Китайский стиль в тантрической живописи «Западного рая»

⁹⁸ Георгиевский С.М. Мифические воззрения и мифы китайцев. СПб. : Самиздат, 1992. С. 117.

⁹⁹ Пу Вэньци. Чжунго миньцзянь мими цзунцзяо цзюань (Особенности народных религий в Китае). Пекин : Чаохуа чубаньшэ, 2000. С. 240.

придает ощущение пространственности, воздушности; пластическая однородность фигур. Хроматические традиции пышного стиля, придворного искусства позволяли использовать драгоценные краски ультрамарин и ляпис-лазурь, достигая при этом «райского» колорита. Только в сино-тибетском стиле утонченность цветовых оттенков достигла расцвета. По-особому изысканными считались розовый, лиловый, фиолетовый и синий цвета¹⁰⁰.

Скульптура сино-тибетской *ваджраяны* целиком и полностью следует иконографии и канону пропорций тантрического искусства. Стиль металлической скульптуры эпохи династии Мин отличается практически рокайльной грацией форм. Художественная изощренность минского искусства отражает пышную причудливость и фантасмагоричность придворной жизни и вкус императоров к религиозности. Раннецинский дворцовый стиль представлен полным канонизированным комплексом, который был ориентирован на бронзу, серебро, позолоту, красную медь. В цинской скульптуре рафинированная отделка форм сменяется у божеств плотной структурой пластики, рельефной гравировкой и чистотой контуров. Однако, свето- и цветообразующие ценности декора остались неизменными¹⁰¹.

В императорском дворце *Гугун* 故宫 имелся особый храмовый комплекс *Чжунчжэндянь* 中正殿 дворец Срединной правильности, чей символический декор был в стиле храмов школы *гелунга*, существовавшей при династии Цин. Единственным многоэтажным зданием *Гугуна* был *Юйхуагэ* 鱼花阁 Павильон Цветов под дождем. Каждый этаж был посвящен непосредственно божествам определенного тантрического цикла, а медные с позолотой драконы на каждом из 4 углов черепичной кровли подчеркивали имперский характер храма¹⁰².

Сжатость архитектурного стиля раннебуддийских пагод сменилась в эпохи Мин и Цин сложностью форм, отголосками и другими украшениями, ярким примером которых может стать *Утасы* 五塔寺 монастырь Пяти башен в

¹⁰⁰ Пу Вэньци. Чжунго миньцзянь мими цзунцзяо цзюань (Особенности народных религий в Китае). Пекин : Чаохуа чубаньшэ, 2000. С. 241.

¹⁰¹ Там же. С. 243.

¹⁰² Бегин Ж., Морель Д. За стенами Запретного города. М. : Астрель, 2003. С. 256.

Пекине. Уникальными образцами сино-тибетского стиля эпохи Цин можно считать грандиозные дворцовые и храмовые ансамбли у р. Жэхэ, которые были возведены в начале XVIII в. Они отличаются пространственностью, масштабностью архитектурного решения, простотой массивных внешних стен. Внутренние помещения отделаны в традиционном китайском стиле с многоярусной резьбой и яркой росписью балок. Смешение китайского и тибетского архитектурных стилей создает гармоничное единство планировки внешних храмов, оформления пагод и конструкции крыш. Дворцы и храмы в долинах расположены по китайскому осевому принципу, однако, часть строений размещена по тибетскому принципу на склонах гор, образуя при этом многоступенчатые здания, напоминающие замки¹⁰³.

3.3.2 Иконографические принципы в буддийской архитектуре

Историю возникновения буддийского культового изобразительного искусства и формирование его иконографических принципов можно связать с гандхарской и матхурской художественными школами. Художественные особенности гандхарской школы сформировались под сильным влиянием античного греко-бактрийского искусства. Выработавшие в ней трактовки образа *Будды* сравнивают с античными художественными приемами. В итоге, созданные в ней иконографические принципы объединили в себе эстетизм и реалистичность эллинистической скульптуры с натурализмом индийской пластики. Само же буддийское зодчество зародилось в III в. до н.э., когда в Индии возникло первое централизованное государство имперского типа, а буддизм получил статус национальной религии. В следствие чего начали создаваться памятники буддийского культового зодчества – ступы. Поверхности ступ украшались горельефными изображениями религиозных символов. В них наметилось наделение изображений и их отдельных элементов глубоким религиозно-философским смыслом, что дало толчок для

¹⁰³ Бадмажапов Б.Б, А.Г. Юркевич. Буддийское искусство // Б.Б. Бадмажапов Кожин П.М, Юркевич А.Г. Особенности культовой практики даосизма // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. М. : Вост. лит., 2007. Т. 6 : Мифология. Религия / ред. М.Л. Титаренко и др., С. 182.

формирования буддийской иконографии¹⁰⁴.

Матхурская школа, не избежав влияния гандхарской школы, опиралась, в основном, на местный художественный опыт. Например, в танце проявлялась целостная поза и жестов, обладающая религиозно-космологической семантикой¹⁰⁵.

На определенном этапе буддийское изобразительное искусство испытывало влияние *ваджраяны*. Именно она, составившая эзотерическую часть махаянского буддизма, поспособствовала утверждению многообразия трактовок образов персонажей. Практики *ваджраяны* привнесли дополнительные смысловые оттенки во многие иконографические элементы. Древнейшие китайские художественные произведения, связанные с буддизмом, датируются эпохой Восточная Хань (25-220 гг.). Тем не менее, начальный этап формирования китайско-буддийского изобразительного искусства относится к эпохе Шести династий. Именно тогда буддизма приобрел политический авторитет – началось создание известных и масштабных буддийских памятников – пещерного монастыря *Могао* 莫高, скальных храмов *Бинлинсы* 炳灵寺, *Юньган* 云冈, *Лунмэнь* 龙门¹⁰⁶.

Создавались также скальные храмы, уступавшие по величине северным памятникам – наиболее известным является скальный храм *Цянь-фоя* 千佛洞. Известно, что на протяжении IV-VIII вв. в Китае сформировалось 6 региональных буддийских художественных школ: шэньсийская, шаньсийская, хэбэйская, шаньдунская, сычуаньская, юго-восточная. Каждая из них имела определенные художественные своеобразия в особенностях трактовки буддийских персонажей. Однако, и обладали базовые принципы буддийской иконографии, к которой относятся позы и жесты. «Лежащая» поза используется только в одном случае – для изображений «спящего Будды». «Стоящие» позы, в

¹⁰⁴ Кравцова М.Е. Китайская версия буддийской канонической «Сутры о признаках»: К исследованию категории «власть» в буддийской культуре // Восток. № 1. 1998. С. 171.

¹⁰⁵ Пугаченкова Г.А. Искусство Гандхары. М. : Искусство, 1982. С. 330.

¹⁰⁶ Чжу Яотин. Гудай таньмяо (Древние алтари и храмы). Шэньян : Кесюэ чжифань, 1996. С. 201.

которых персонажи показаны в полный рост. Поза «танца», где одна нога согнута в колене и высоко поднята над землей – характерна для изображений Небесных царей *Тянь ван* 天王, божественных танцовщиц и демонических существ¹⁰⁷.

3.3.3 Центральные персонажи буддийского божественного пантеона

В любом из буддийских храмов можно увидеть живописные или скульптурные композиции, которые состоят из большого количества ликов персонажей, имеющие своеобразные внешние приметы и нюансы.

Существует всего 3 основных ранга в иерархии буддийского пантеона:

1) персонажи, определяемые как «великие личности» *дажэнь* 大人, под которым и понимаются *будды* – личности, достигшие высшей степени духовного совершенства и просветленности; главное место среди будд отводится основоположнику буддизма – принцу *Сиддхарте Гаутаме - Шакьямуни*, кроме него, в буддизме признается существование множества других Будд, таких как: *буяц-татхагат*, *дхьяни-будды*, *майтреи* и др;

2) *бодхисаттвы* – существо, стремящееся к просветлению *пуса* 菩薩, образы которых в мифологии оформились как *махаяны*, где они считаются личностями, которые достигли уровня совершенства и просветленности будд, но добровольно отказались от пребывания в нирване для оказания помощи во имя обретения спасения всем живым существам; как в случае с буддами, выделяются самостоятельные культы бодхисаттв, наиболее известными считаются: бодхисаттва милосердия *Авалокитешвара* – духовный сын Будды *Амитабхи*, властвующий вместе с ним над землями *Сукхавати*; бодхисаттва *Ваджрапани* – рука, держащая ваджру, борется с невежеством и заблуждениями; бодхисаттва *Манджушри* – защитник буддийского вероучения и олицетворение мудрости; бодхисаттва *Самантабhadра* – олицетворение первооснов и истинности Учения;

3) *пратье-кабудды* и *архаты* – оба эти класса личностей принадлежат

¹⁰⁷ Кравцова М.Е. Китайская версия буддийской канонической «Сутры о признаках»: К исследованию категории «власть» в буддийской культуре // Восток. № 1, 1998. С. 183.

мифологии хинаяны. Как *архаты* исходно определяли ближайших последователей и учеников *Будды*, которые прошли за ним весь Путь и вышли из новых смертей и рождений. В данном случае, отдельного упоминания заслуживает племянник *Будды Ананда* – один из первых его учеников, которого считали в буддийской традиции самым старательным и преданным Учению. В махаяне установилась группа из 18 *перво-архатов*, и под этим классом стали пониматься существа, прошедшие только лишь часть Пути и приближавшиеся к состоянию *бодхисаттв*¹⁰⁸.

Тем не менее, существуют и другие персонажи буддийского пантеона, которые занимают важное место как в буддийских религиозных представлениях, так и культовом изобразительном искусстве. Отметим Четыре великих небесных правителей и Царя мертвых. Четыре великих небесных правителей *Сы да тяньван* 四大天王 – повелители 4 сторон света. Царь Востока *Дхритараштра*, считающийся старшим в этой плеяде, повелителем всех людей, который способен в качестве наказания насылать магический черный вихрь. Царь Запада *Варупакша* – повелитель драгоценностей и обладатель волшебного музыкального инструмента, от звуков которого весь мир погружается в благостное спокойствие. Царь Юга *Вирудхара* – повелитель слонов, который способен вызывать грозы и землетрясения. Царь Севера *Вайшравана* – повелитель лошадей. Царь мертвых – персонаж, образ которого восходит к образу древнеиндийского бога подземного мира Яма. Буддийской мифологии он стал олицетворение дальнейших судеб усопших¹⁰⁹.

Таков состав более представительных персонажей китайско-буддийского пантеона, чьи изображения занимают главное место в произведениях культового искусства.

¹⁰⁸ Кравцова М.Е. История искусства Китая (Мир культуры, истории и философии). СПб. : Лань, 2004. С. 437.

¹⁰⁹ Кравцова М. Е. История культуры Китая. СПб. : Лань, 2003. С. 223.

3.4 Буддийская архитектура

Буддизм, как религия Поднебесной, оказывал огромное влияние на развитие не только китайской культуры, но и на архитектурные традиции.

Буддийское учение поддерживалось практически всеми китайскими правителями, которые, в свою очередь, не жалели средств из казны на сооружение буддийских монастырей и храмов. Именно поэтому буддийская архитектура развивалась быстрыми темпами. Согласно некоторым историческим источникам, уже во времена южных и северных династий только в царстве Северная Вэй насчитывалось более 30000 буддийских монастырей и храмов и около 2000000 монахов. Наивысшей точки своего расцвета буддизм достиг в эпоху правления династии Тан: китайских монахов стали посылать за границу, где они успешно пропагандировали буддизм, распространяя его во Вьетнаме, Японии, Корее и других странах, в Китай же приглашались многочисленные специалисты, которые осуществляли перевод буддийских текстов¹¹⁰.

Однако стоит отметить, что пришедший из Индии буддизм претерпевал множество изменений под влиянием китайских традиций и местных учений, что, соответственно сказалось на архитектурных особенностях китайских буддийских сооружений, лишь немного сохранивших индийские традиции. Таким образом, буддийские монастыри и храмы одновременно служили местом для церемоний жертвоприношений предкам и строились с соблюдением принципов *фэн-шуй*. В плане и оформлении храмов воспроизводились традиционные элементы дворцовых и жилых китайских ансамблей. Изначально, на стадии развития буддизма более распространенными культовыми сооружениями были пещерные храмы. С нарастанием влияния буддизма возникла необходимость в строительстве наиболее крупных культовых помещений – стали появляться первые монастыри. Зачастую монастыри

¹¹⁰ Основы буддийского мировоззрения : Индия, Китай : учебное пособие для вузов / В.И. Рудой, Е.П. Островская, А.Б. Островский и др. М. : Наука, 1994. С. 239.

сооружали в труднодоступных местах, где монахи могли в уединении предаваться медитациям и чтению сутр¹¹¹.

3.5 Китайско-буддийское культовое зодчество

В IV-VI вв. с распространением буддизма в Китае началось интенсивное строительство буддийских храмовых ансамблей, пагод и других культовых зданий. Отсюда, буддийские монастыри получали в свое владение огромное количество земель, на которых бесплатно трудились крестьяне и монахи, а также буддийская церковь обладала большими материальными возможностями для того, чтобы сооружать культовые здания. Ради пропаганды своего движения буддизма широко использовал искусство: храмы украшались живописью и статуями¹¹².

При строительстве буддийских монастырей использовались местные архитектурные традиции в композиции генерального плана и в структуре отдельных построек. Ансамбли буддийских монастырей, как и дворцы, состояли из расположенных дворов, которые следовали друг за другом, обнесенные оградой с воротами с надвратными башнями. Во дворах строились большие деревянные павильоны-храмы. Главное здание всегда – это зал Будды, стоявшее в центре на главной оси ансамбля юг-север, дорого украшалось стенописью, скульптурой и резьбой по дереву. Важным зданием буддийского ансамбля с IV в. становится башня-пагода – *баота* 宝塔 «башня сокровищ», доминирующая над всеми остальными сооружениями ансамбля. Китайская пагода сложилась под влиянием индийской ступы, однако в основу архитектурных особенностей китайской пагоды были положены ханьские традиции. Пагоды строились из дерева и увенчивались навершием в виде ступы с высоким шпилем, которые украшены дисками. Двери пагоды были покрывались красным лаком и украшались золотыми статуями Будды и других

¹¹¹ Основы буддийского мировоззрения : Индия, Китай : учебное пособие для вузов. / В.И. Рудой, Е.П. Островская, А.Б. Островский и др. М. : Наука, 1994. С. 241.

¹¹² Сюй Боань. Доугун // Чжунго да байкэ цюаньшу. Цзяньчжу, юаньлинь, чэнши гуйхуа (Большая китайская энциклопедия. Архитектура, садово-парковое искусство, градостроительство). Шэньян : Кесюэ чжифань, 1988. С. 151.

божеств. Первоначальное число ярусов в пагодах достигало 3, но с распространением буддизма увеличилось до 9 и более¹¹³.

С момента перенесения столицы в г. Лоян началось интенсивное строительство храмовых ансамблей, около которых возвышались многоярусные пагоды, создававшие новый облик города. Изображения первых пагод сохранились в пещерных храмах Юньгана, Лунмыня и Дуньхуана, которые возводились на севере и северо-западе страны. Когда-то, все пещеры с внешней стороны были соединены деревянными надстройками – переходами, которые сейчас практически все разрушены. В отдельных пещерах присутствуют опорные столбы в центре, высеченные в форме четырехугольных пагод, близких по форме к деревянным башням периода Хань, что, в свою очередь, указывает на использование строителями в V-VI вв. традиционных китайских конструкций. В одной из пещер столб имеет форму трехъярусной пагоды. Карнизы ее 2 и 3 ярусов имитируют деревянные *доу-гунь* и поддерживают конструкции между ними в виде подкосов. По 4 сторонам ярусов расположены неглубокие ниши, которые в 3 ярусе заполнены фигурами божеств. Такое оформление стен, несвойственное китайским деревянным постройкам, свидетельствует о воздействии архитектуры пещерных индийских храмов. Крыши с ребристой поверхностью, имитирующей черепицу обладает слегка поднятыми по углам скатами без украшений¹¹⁴.

Скульптурное изображение пагоды выполнено с четким воспроизведением деревянных конструкций и может послужить ярким фактом тесной связи ранних пагод с ханьскими башнями. О влиянии Индии на архитектуру китайских пагод свидетельствует ранняя ступа в виде четырехугольной кирпичной пагоды с 7 сохранившимися ярусами и их нишами. По своей форме ступа очень близка к изображениям в Юньгане. В VI в. на севере Китая начинается строительство кирпичных пагод, представление о

¹¹³ Чжу Яотин. Гудай таньмяо (Древние алтари и храмы). Шэньян : Кесюэ чжифань, 1996. С. 205.

¹¹⁴ Всеобщая история архитектуры (ВИА), в 12 т., М. : Изд. литературы по строительству, 1971. С. 198.

которых дает ранняя пагода Суньюэсы, воздвигнутая на горе Суншань. Изначально на этом месте существовал дворец в 520 г., в дальнейшем, превращенный в буддийский монастырь. До наших дней от монастыря Суньюэсы осталась лишь одна кирпичная пагода. По своей форме она близка к индийским культовым сооружениям, а имея высоту 40 м является единственной пагодой Китая, представляющая в плане двенадцатиугольник. В 12 углах верхней части выступают трехгранные пилястры с базами в форме лепестков лотоса. Над 1 этажом, который играет роль, своего рода, пьедестала, возвышается верхняя часть пагоды с линией силуэта, расчлененного 15 расположенными ступенчатыми карнизами. Все 15 ярусов по сторонам украшены маленькими нишами и проемами. Внутри пагода выглядит как октагональную шахту, не имея каких-либо перекрытий¹¹⁵.

К числу сохранившихся ранних пагод Китая относится и одноэтажная квадратная пагода *Сымэньта* 四门塔, построенная в 544 г. в провинции Шаньдун. Это простая по форме пагода обладает со всех сторон проходы в форме небольших арок. Суровый характер всего сооружения смягчен выступающим к верхней части ступенчатым карнизом. Эта одноэтажная пагода по своему виду более близка к форме индийской ступы¹¹⁶.

Представление о храмовых павильонах дают также изображения в пещерных буддийских храмах Китая, в которых сохранились высеченные в камне различные архитектурные композиции и элементы. К тому же, их детальное изучение демонстрирует значительное влияние на архитектуру чужеземных форм. Так, в колонне с фигурами двухголовых львов, венчающих капитель, заметно воздействие Ирана, а, например, завитки ионического ордера в капителях восьмигранных столбов показывают эллинистическое влияние¹¹⁷.

Храм с тремя пролетами и конструкциями *доу-гунов* по карнизу, поддерживающие вынос черепичной крыши дает представление о

¹¹⁵ Малявин, В.В. Китайская цивилизация. М. : Лань, 2001. С. 302.

¹¹⁶ Там же. С. 308.

¹¹⁷ Сюй Боань. Чжунго чжумин фозяо сымяо (Знаменитые буддийские монастыри Китая). Пекин: Чаохуа чубаньшэ, 1995. С. 144.

сложившемся типе китайского деревянного павильона с ясной расчлененностью отдельных деталей. В тот период времени, когда на архитектуру Северного Китая оказывалось влияние западных стран, на юге бассейна р. Янцзы сохранялся традиционный характер китайских построек. В композициях погребальных комплексов придворной знати и императоров в Цзянье (нынешний Нанкин) придерживались ханьских традиций. Так, монументальные фигуры крылатых львов по своему облику очень схожи с львами, стоящими близ пилонов погребения У Лян-цы в провинции Шаньдун, однако, первые же отличаются большей выразительностью и пластичностью форм¹¹⁸.

Таким образом, буддистские монастыри и храмы построены в стиле императорских дворцов не имеют ничего общего с храмами в Индии или других буддистских странах. В основном, все они красного цвета с большим количеством разного рода украшений, картин, рисунков и скульптур. Большинство этих монастырей, как и все остальные здания в Китае, расположены фасадом к югу. В значительной степени связаны с традициями китайской классической архитектуры. Буддийские монументальные сооружения имеют большое количество арок, сводов, колонн, рельефов, посвященных Будде. Наиболее богатые и влиятельные монастыри располагались обычно вне городов и поселений, нередко в горах. Подчас это бывали целые городки, включавшие в себя храмы с громадными статуями-идолами будд и божеств, дворцы-павильоны с изображениями на буддийские темы, с громадными залами, помещениями для медитации, а также более скромные дома-кельи для монахов.

¹¹⁸ Всеобщая история архитектуры (ВИА), в 12 т., М. : Изд. литературы по строительству, 1971. С. 202.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Примечательная особенность китайской архитектурной традиции заключается в том, что храмы в ней сооружались по единому образцу, восходившему к композиционным принципам семейной усадьбы. В конце концов, храм – это дом бога, а все боги когда-то были людьми. Совпадение планировки жилых домов и храмов напоминает о том, что в китайской цивилизации религиозные и светские ценности имели общий фундамент – регулирование человеческих отношений в рамках семьи, некая «природная политика», заданная естественным разветвлением рода и освящаемая ценностями не столько предметными, сколько символическими.

Рассмотрев архитектуру Китая, можно сказать, что она характеризуется тяжеловесной пластикой форм и их нагромождением. Общественное устройство, формы мышления и материальное производство всегда было постоянным. Это накладывало свою печать на архитектуру: что-то установленное превращалось в канон, от которого архитектор не должен был отступать. Даже детали конструкции и цвета окраски архитектурных элементов было канонизированы, имели характер религиозного догмата, который нельзя было нарушать.

Планировка древних и средневековых китайских монастырей и храмов была регулярной. Китайский жилой дом павильонного типа послужил прообразом для зданий культового и общественного назначения. На основе его планировочных, конструктивных и эстетических особенностей был выработан своеобразный стиль архитектуры Китая. Большое значение в архитектуре Китая имеет декоративное оформление. Прежде всего крыша здания, кроме ее утилитарного назначения, использовалась в качестве главного акцента архитектурной композиции, и ей придавались формы, усиливавшие ее декоративную роль. В качестве декоративного средства широко применялся цвет. Глазурованные черепицы кровель цветные: для храмов – синие, для

дворцов – золотисто-желтые. Пышность, блеск и богатство дворцов и храмов должны были вызывать чувство благоговейного почтения.

В случае с даосскими культовыми сооружениями, можно сказать, что даосский монастырь, свидетельствует, что составляющие даосизма возникли вне парадигмы даосской традиции. Даосский монастырь зачастую демонстрирует постоянное использование трехчастных структур: «Три чистых», три двора, три арки *Шаньмэнь*, например, врата *Шаньмэнь* своими тремя выходами выражают представление о единстве Человека, Неба и Земли, а также содержит в себе сложную и многоуровневую систему знаков, благодаря чему можно считать даосский монастырь текстом китайской культуры.

Что же касается буддийского монастыря, то стоит отметить, что в силу своей трансформации в течение веков, он практически полностью китаизировался и утратил индийские традиции. Так, буддийские культовые здания одновременно служили местом церемоний жертвоприношений предкам и строились с соблюдением китайской традиции.

Самобытная архитектура обуславливается религиозным, культурным и в ряде случаев, политическим влиянием Китая, характеризует строительство здесь зданий китайского стиля, особенно таких, как дворцы и храмы, которые, в первую очередь, фигурируют в качестве памятников архитектуры такой страны, как Китай.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

На русском языке

- 1 Виноградова, Н.А. Традиционное искусство Востока: терминологический словарь. – М. : Эллис-Лак, 1997. – 498 с.
- 2 Всеобщая история архитектуры (ВИА): в 12 т. / Под ред. А.М. Прибытковой. – М. : Изд. литературы по строительству, 1971. – Т. 9: Архитектура Восточной и Юго-Восточной Азии до середины XIX в. – 420 с.
- 3 Ермаков, М.Е. Мир китайского буддизма. – СПб. : Андреев и сыновья, 1995. – 439 с.
- 4 История искусства зарубежных стран (первобытное общество, Древний Восток, античность) / под ред. М.В. Доброклонского – М. : Изобразительное искусство, 1979. – 565 с.
- 5 Кравцова, М.Е. История искусства Китая (Мир культуры, истории и философии). – СПб. : Лань, 2004. – 565 с.
- 6 Попов, П. С. Китайский пантеон. – СПб. : Императорская Академия наук, 1907. – 216 с.
- 7 Поповцев, Д.В. Избранные сутры китайского буддизма. – СПб. : Наука, 1999. – 430 с.
- 8 Трактат о пробуждении веры в махаяну / Пер., предисл. Е.А. Торчинова. – СПб. : Самиздат, 1997. – 97 с.
- 9 Филонов, С.В. Введение в даологию. Программа, методическое сопровождение, лекции, статьи для СМС. – Благовещенск : АмГУ, 2007. – 323 с.

На китайском языке

- 10 Фэн Линюй, Ши Вэйминь. Чжунго вэньхуа цзяовэнь. Очерки по культуре Китая. – Пекин : Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 2001. – 331 с. 冯玲玉, 施文敏。 中国文化散文/北京:宗教文化出版社, 2001。 – 331 页。

11 Чжу Юэли. Чжунго даоцзяо гунгуань вэньхуа (Культура даосских монастырей Китая). – Пекин : Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 1996. – 332 с. 朱越利. 中国道教公馆文化/北京: 宗教文化出版社, 1996. – 332 页。

12 Чжу Яотин. Гудай таньмяо (Древние алтари и храмы). – Шэньян : Кесюэ чжифань, 1996. – 210 с. 朱陶停. 古代探庙/沈阳: 科学之反, 1996. – 210 页。

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

13 Бадмажапов, Б.Б. Особенности культовой практики даосизма / Б.Б. Бадмажапов, Кожин П.М, Юркевич А.Г. // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / ред. М.Л. Титаренко и др. – М. : Лань, 2007. Т. 6 : Мифология. Религия. – 395 с.

14 Бегин, Ж. За стенами Запретного города. – М. : Астрель, 2003. – 325 с.

15 Белецкий, П.А. Китайское искусство: очерки. – Киев : Изомузгиз, 1957. – 290 с.

16 Бунин, А.В. История градостроительного искусства. – М. : Стройиздат, 1979. – 525 с.

17 Варова, Е.И. Даосские храмы и ритуально-богослужебная практика в современном Китае. – М. : Лань, 2003. – 212 с.

18 Васильев, Л.С. История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество) : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «История». – М. : Высшая школа, 1988. – 416 с.

19 Васильев, Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. – М. : Вост. лит., 1970. – 396 с.

20 Георгиевский С.М. Мифические воззрения и мифы китайцев. – СПб. : Самиздат, 1992. – 372 с.

21 Демидо, Н.Ю. Доу-гун // Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. – М.: Вост. лит., 2010. Т. 6 (дополнительный):] Искусство.– С. 571–572.

- 22 Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. – М.: Вост. лит., 2010. Т. 6 (дополнительный): Искусство. – 1031 с.
- 23 Демидо, Н.Ю. Зодчество // Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. – Т. 6 (дополнительный): Искусство. – М.: Вост. лит., 2010. Т. 6 (дополнительный): Искусство. – С. 54–76.
- 24 Каменорович, И. Гиды цивилизаций. Классический Китай. – М.: Вече, 2006. – 525 с.
- 25 Кожин, П.М. Особенности культовой практики даосизма / П.М. Кожин // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / ред. М.Л. Титаренко и др. – М. : Вост. лит., 2007. Т. 2 : Мифология. Религия – С. 201–214.
- 26 Кожин, П.М. Традиционные верования и синкретические религии Китая // Локальные и синкретические культы. – М. : Лань, 1991. – 496 с.
- 27 Кравцова, М.Е. Китайская версия буддийской канонической «Сутры о признаках»: К исследованию категории «власть» в буддийской культуре. Восток-№ 1. 1998. – 534 с.
- 28 Кравцова, М.Е. История культуры Китая. – СПб. : Лань, 1999. – 920 с.
- 29 Малявин, В.В. Китайская цивилизация. – М. : Астрель, 2001. – 340 с.
- 30 Мифы народов мира / ред. С.А. Токарев и др. – М., 1992. – 825 с.
- 31 Основы буддийского мировоззрения : Индия, Китай : учебное пособие для вузов / В.И. Рудой, Е.П. Островская, А.Б. Островский и др. – М. : Наука, 1994. – 644 с.
- 32 Пугаченкова, Г.А. Искусство Гандхары. – М. : Искусство, 1982. – 364 с.
- 33 Рычило, Б., Солнцев М. Пекин. Новый русский путеводитель по достопримечательностям столицы Китая. – М. : Муравей-Гайд, 2000. – 290 с.
- 34 Сидихменов, В.Я. Китай: страницы прошлого. – М. : Популярная историческая библиотека, 1987. – 438 с.
- 35 Торчинов, Е.А. Введение в буддологию. – М. : Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – 304 с.

36 Торчинов, Е.А. Даосизм: опыт историко-религиоведческого описания. – М. : Андреев и сыновья, 1998. – 448 с.

37 Торчинов Е.А. Даосские практики. – СПб. : Лань, 2001. – 320 с.

38 Торчинов. Е.А. История даосизма / Е.А. Торчинов // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / ред. М.Л. Титаренко и др. – М. : Вост. лит., 2007. Т. 2 : Мифология. Религия. – С. 254–261.

На китайском языке

39 Ван Цзянь. Чжунго гудай цзяньчжу вэньхуа (Культура древнекитайского зодчества). – Пекин : Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 2005. – 421 с. 王键。中国古代建筑文化/北京：宗教文化出版社，2005。– 421页。

40 Ван Цзянь. Чжунго дэ цзунцзяо вэньти хэ цзунцзяо чжэнцэ (Вопросы религии в КНР). – Пекин : Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 2002. – 421 с. 王键。中国的宗教问题和宗教政策/北京：宗教文化出版社，2002。– 421页。

41 Моу Чжунцзянь. Чжунго цзунцзяо тунши (Общая история религии в Китае). – Пекин: Кесюэ чжифань, 2000. – 234 с. 某终键。中国宗教同时/北京：科学之反，2000。– 234页。

42 Пу Вэньци. Чжунго миныйцзянь мими цзунцзяо цзюань (Особенности народных религий в Китае). – Пекин : Чаохуа чубаньшэ, 2000. – 335 с. 普汶刺。中国民间秘密宗教卷/北京：朝华出版社，2000。– 335页。

43 Сюй Боань. Доугун // Чжунго да байкэ цюаньшу. Цзяньчжу, юаньлинь, чэнши гуйхуа (Большая китайская энциклопедия. Архитектура, садово-парковое искусство, градостроительство). – Шэньян : Кесюэ чжифань, 1988. – 345 с. 穴播暗。斗拱//中国大百科全书。建筑，园林，尘事桂花/沈阳：科学之反，1988。– 345页。

44 Сюй Боань. Чжунго гудай цзяньчжу вэньхуа (Культура древнекитайского зодчества). – Пекин : Чаохуа чубаньшэ, 2005. – 354 с. 穴播暗。中国古代建筑文化/北京：朝华出版社，2005。– 354页。

45 Сюй Боань. Чжунго сыгуань (Китайские монастыри). – Ханчжоу : Хуася чубаньшэ, 1996. – 343 с. 穴播暗。中国寺观/杭州: 华夏出版社, 1996. – 343 页。

46 Сюй Боань. Чжунго чжумин фоцзяо сымяо (Знаменитые буддийские монастыри Китая). – Пекин : Чаохуа чубаньшэ, 1995. – 432 с. 穴播暗。中国主名佛教寺庙/北京: 朝华出版社, 1995. – 432 页。

47 Чэнь Цзия. Чжунго даоцзяо ши (История китайского даосизма). – Шэньян : Кесюэ чжифань, 1991. – 478 с. 趁机亚。中国道教史/沈阳: 科学之反, 1991. – 478页。

48 Чэнь Чжунши. Чжунго фоцзяо тай гуань (Исследования по китайскому буддизму). – Пекин: Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 1996. – 234 с. 趁中蚀。中国佛教太观/北京: 宗教文化出版社, 1996. – 234 页。

49 Чэнь Чжунши. Даоцзяо шэнди лоу гуаньтай (Даосский пантеон). – Пекин : Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 2003. – 325 с. 趁中蚀。道教圣地楼管台/北京: 宗教文化出版社, 2003. – 325 页。